ИБИС

Альманах

№ 27

- **Этика**
- **Эзотерика**
- **Литература**
- **Философия**
- **Медицина**
- **Наука**

В Древнем Египте один из аспектов бога Тота изображался с головой птицы ибис, с пером и табличкой писца, и птица ибис стала считаться священным писцом богов, записывавшим мысли, слова и деяния людей и взвешивавшим их на весах. В дальнейшем она стала символом мудрости бога Тота, его проницательности и чистоты. Треугольные крылья ибиса символизируют первую геометрическую фигуру и триипостасность тайны. Ибис также символизирует человеческий аспект бога Тота — Гермеса Трисмегиста.

Редактор,
бывший жрец храма Амона-Ра
в Древнем Египте при Тутанхамоне,
бывший первосвященник Дании и Швеции,
бывший священнослужитель монастыря в Пиренеях,
бывший священник католического костёла в Польше,
и т.д., и т.п.

Журнал "Ибис" № 27/2001

Содержание:

№ файла

- **1-я страница обложки** **01**
- **2-я страница обложки** **02**
- **Эпиграф к журналу** **03**
- **Сначала прочтите это** **04**
- **Основные вопросы Бытия через ясновидение —** *А. Метельский (продолжение)* **05**
- **Памяти танкового наркома — посланника Высших —** *А. Герваш* **06**
- **Настоящая литература! Продолжение повести Анат. Рыбакова "Прах и пепел" — о временах сталинизма** **07**
- **Теософский словарь** **08**
- **Целитель Миронов о сердечных болезнях** **09**
- **"Альтист Данилов"** *(продолжение)* **10**
- **Сатирофантазия Татьяны ТОЛСТОЙ "Кысь": о нашем времени и ближайшем будущем?..** (*продолжение*) **11**
- **Продолжение "Альтиста Данилова" — "Шеврикука, или Любовь к привидениям"** **12**
- **Стихотворение —** *Э. Балашов* **13**
- **Философема** **14**
- ***Цитата номера*** **15**

- **3-я страница обложки** **16**
- **4-я страница обложки** **17**

"Самого себя как целого можно достичь только если полностью понимаешь, что обычный мир — это просто точка зрения, независимо от того, принадлежит ли она обычному человеку или магу.

* * *

После целой жизни борьбы я знаю, что по-настоящему важным является не просто научиться новому описанию мира, но прибыть к нему целым: следует прибыть к нагуалю, не покалечив тоналя, и превыше всего — не покалечив своего тела."

Дон Хуан

(К. Кастанеда, "Сказки о силе")

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ:

Каждой рубрике журнала обычно соответствует её постоянная картинка, расположенная слева от названия и в той или иной степени отражающая содержание этой рубрики. Например, изображение автомобиля скорой помощи придано рубрике "Медицина", изображение строения атома — рубрике "Наука", и так далее. (Но иногда названия рубрики вынесены в верхний колонтитул и картинку имеют стандартную — трёхлепестковое пламя над чашей.) Поэтому если вместо картинки при рубрике вы увидите что-то другое, значит, стоящая на Вашем компьютере версия Виндоуза или Ворда не та, или таких рисунков в Вашей машине нет, или что-то ещё, и т.п. Мы, со своей стороны, всё проверяем — и не хуже военной приёмки...

Ниже примеры стандартных рисунков при стандартных рубриках, которые (то есть рисунки) могут быть не видны: № 1 — золотой христианский крест; № 2 — красный автомобиль скорой помощи.

№ 1:

№ 2:

Также в папке FONTS прилагаем применённые нами шрифты и советуем их загрузить в папку FONTS Вашего Виндоуза.

Желаем чёткой работы.

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ*

Андрей МЕТЕЛЬСКИЙ

Птицы — это ангелы. А что же такое наш облик — с руками вместо крыльев? Птицы — это связные, это вестники, обеспечивающие общение и взаимодействие между различными планами и структурными элементами мироздания. Их главная способность — летать, то есть стремительно перемещаться и внутри слоёв, и между ними. Люди же такой свободой перемещения не обладают, они то, что названо в Библии "рабами Божьими" — то есть работники, те, кто трудится, поддерживает порядок в конкретных местах на землях, в садах и лесах, созданных Богом. Этот принцип пронизывает всё мироздание снизу доверху. И у нас есть ещё меньшие помощники — "духи" — маленькие человечки, живущие внутри нашего тела и обеспечивающие работу отдельных его элементов и органов. Но и у более высоких, чем люди, существ, вплоть до самого Бога-Отца, есть такие же, как у нас, образы. И если этим существам надо произвести какие-то действия в сотворенном мире, они входят в него в этих

---

* *Продолжение. Начало в номере 1.*

образах — рабочих матрицах. Так что когда мы говорим про себя в молитве "раб Божий" — в этом нет ничего ни унизительного, ни обидного. Это Сатана — главный лентяй мироздания — всячески дискредитирует суть труда, считая его лишь средством для достижения блаженного ничегонеделания — праздного отдыха, праздника. Смысл же Божественного мира — в созидании, в труде. Созидательный труд, приносящий достойные плоды — самая большая радость, он сам по себе является праздником и наградой, поэтому в чистых мирах праздных бездельников нет и не может быть, там все работники, рабы Божьи, сотрудники Бога в преобразовании сотворенного мира.

И точно так же, как мы наводим порядок, находясь внутри тела этих глобальных существ, так и внутри нас действует целая бригада работников, призванных обеспечивать порядок в организме и слаженную работу всех его органов и систем.

Обычно в этом месте задают вопрос: а внутри них тоже свой мир и ещё более мелкие существа и т.д.? Нет, этот ряд — последний. Мы созданы "по образу и подобию Божьему", в нас НАЧИНАЕТ реализовываться этот принцип организации мироздания; но мы лишь первая ступень. Следующий уровень — руководители стран и народов. Мы являемся клеточками их тела, а они выполняют функции, аналогичные работникам нашего тела, только в теле Земли. Планеты — следующий уровень существ,

аналогичных нам, и они представляют собой клеточки тела следующего уровня, и т.д. Но опять не до бесконечности, а до Бога-Отца. Всего семь ступеней — результат семи дней творения. Лет через тысячу — а может, и тысяч через пять — тут всё зависит от нашего усердия и умелости — после того как закончим расчищать эту часть мироздания от грязи, наваленной сюда Сатаной, мы начнем выстраивать вместе с Богом-Отцом восьмую ступень организации, следующий слой сотворенного мира — начнется восьмой день творения. А пока работники нашего тела — последняя ступень.

Их внутри нас тоже сначала было 7 уровней — мы в этом отношении структурно повторяли строение мироздания, — но теперь осталось пять с половиной. Живут они в промежуточных хрустальных слоях, но во время работы могут переходить на 2-3 слоя вверх и вниз.

На первом хрустальном слое (между оранжевым и красным) живут самые маленькие — с палец величиной — хозяева отдельных органов и частей тела: глаз и ушей, надпочечников и лёгких — по 2; печени, мозга, желудка, кишечника, а также скелета, кожи, полости рта и носоглотки, головы в целом, туловища, и по два — ступней, икр, бёдер, кистей, предплечий, плеч. Это самый многочисленный отряд работников. Главная их задача — следить за чистотой порученных им частей на своём уровне — в первых двух слоях,

оранжевом и красном. Они снимают в некоторых пределах экологическую грязь, небольшие сглазы, борются с инфекцией, участвуют в восстановительных процессах. Пока эти работники живы, они поддерживают свои части в относительном здоровье. Вот если что-то случится с ними, то вскоре начинаются и серьезные нарушения. Их сильно задевают проклятия телесного уровня типа "чтоб у тебя что-то случилось с той или иной частью тела". Могут они сильно пострадать и от экологической грязи типа нитратов или большого количества ядохимикатов. Отравление нитратами затрагивает, например, сразу нескольких работников. От большого количества дынь засыпают хозяева надпочечников, и т.д. Если, например, разбиты хозяин скелета и предплечья, то можно ждать травм этой области тела, а заживать они будут очень долго и трудно.

Ещё несколько аналогичных работников живут в слое между красным и синим — хозяева сердца, горла, ягодиц, волос и другие.

Третий уровень — между синим и зеленым (48-52 тыс. единиц). Функции этого слоя более сложны и разнообразны, а существа, его населяющие, в 3-4 раза больше предыдущих и относятся к более крупным элементам строения организма.

Наверное, женщинам будет особенно интересно узнать, что у нас имеется

специальный помощник по уходу за лицом. Он его постоянно чистит, следит за состоянием кожи, старается разглаживать морщины. Поток жизненных сил для своей деятельности наши помощники получают через нас, поэтому качество их работы, степень усердия во многом зависят от внимания, уделяемого нами тем частям тела и органам, о которых они заботятся. Чтобы хорошо выглядеть без всяких сатанинских ухищрений вроде косметики, надо просто достаточно внимания уделять своему лицу: не менее 15 минут в день смотреть на него в зеркало.[1] Причём желательно смотреть по-доброму, с любовью — то есть любоваться собой. Любить себя, доброжелательно относиться к себе не проще, чем к ближнему. Это не эгоизм, это забота о наших маленьких помощниках, о жителях и хозяевах нашего тела, а не о самих себе. Даже простое внимание к лицу — это уважение к их работе, признание важности их деятельности, ну а любование плодами их труда — это прямая награда, похвала им. От этого у них, во-первых, усиливается поток сил, и они могут работать более интенсивно и тщательно, а во-вторых — кому не нравятся благодарное внимание, доброе отношение? От этого всем хочется делать своё дело ещё лучше.

---

[1] При этом желательно помнить, что так как зеркало представляет собой проход в соседний мир, то по этому проходу-каналу может утекать Ваша энергия. Следите за этим, и при неприятных ощущениях уменьшите время смотрения или вообще откажитесь от этого. (— *Ред.*)

И это относится ко всем нашим заботливым помощникам. Надо помнить, что они существуют, благодарить их за хорошую работу, просить помощи и для них — если они не справляются сами или, не дай Бог, с ними что-то случилось. "Возлюби ближнего твоего, как самого себя"... Внутри нас целый мир, и наши самые ближние — это существа, которые населяют, образуют его: птицы, коровка, лошадка и лань, змейка-хозяйка физического тела, хозяева внутренних органов и частей организма и т.д. О них мы призваны и обязаны заботиться, без нашего внимания им труднее выполнять свою работу, они тоскуют и чахнут, теряют силы и возможность помогать нам. Слабеют они — болеем мы. Наша взаимосвязь — наиболее глубинное, самое фундаментальное и непосредственное проявление закона любви как взаимной, обоюдной работы и сотрудничества.

Кроме хозяина лица, на этом уровне живут хозяева затылка, спины и поясницы, руководитель пищеварительной системы в целом — хозяин живота (он обычно находится возле пищеварительной машины, это его главная забота(; мочеполовой системы (соответствующий полу своего хозяина). Склонность к извращениям, кроме нарушений в психике и сознании, имеет причиной и замену нативного хозяина половых органов. Ко мне обратилась за помощью мать человека, страдающего гомосексуализмом. Он по

профессии врач, психиатр, а причиной нарушения послужило изучение этой темы в институте. Этот тонкий, впечатлительный человек слишком живо представил себе изучаемое явление. В результате — три программы (в сознании, сердце и эмоциональном центре), и замена хозяина половых органов на хозяйку. Реально в жизни недуг начал развиваться лет через 10-12, и окончательно овладел душой к 40 годам. И теперь, когда ко мне обратились с давностью этого заболевания в 20 лет, болезнь уже очень глубоко проникла в сознание и психику этого человека, и предстоит тяжелая борьба за его душу, осложняемая его упорным атеизмом и внутренним нежеланием признать себя нездоровым. Пока борьбу ведет его мать, глубоко верующая женщина, но без его прямого участия, без исповедания этого греха и покаяния в нём — кардинально изменить ситуацию невозможно.

Существа этого уровня следят не столько за состоянием (это делают работники предшествующих уровней), сколько за функционированием соответствующих отделов организма[2], обеспечивают слаженную работу мышечной, нервной, кровеносной и эндокринной систем на своих участках. Поэтому тех помощников, которые отвечают за деятельность рук и ног в целом, точнее будет

---

[2] Так что официальная медицина, в принципе, правильно делит расстройства на функциональные и органические. (— *Ред.*)

назвать организаторами ходьбы и рукоделия. Хозяева ног живут под коленями, они определяют походку, устойчивость, манеру передвижения, ловкость ног.

Слаженную работу рук обеспечивает один помощник, живущий в середине груди. Он работает в тесном контакте с хозяином зрения, который располагается в зрительном центре в затылочной части головы и обеспечивает понимание смысла информации, идущей по зрительному каналу. Последний делает возможной работу не только обычного зрения. но и нижнего диапазона ясновидения (до 60-70 тыс.).

Аналогичный хозяин слухового аппарата обеспечивает понимание того, что мы слышим. И есть ещё помощник, отвечающий за бытовые проблемы, за деятельность практического разума: сходить в магазин, постирать, приготовить обед и т.п. Он координирует работу нижних планов сознания — салфеток разных цветов. Но, пожалуй, наиболее оригинальный персонаж этого уровня — хозяин чихания. Да, да, я и сам удивился, когда обнаружил его. Он сидит на носу, и у него есть красный флажок. Чихание — это стоп-сигнал. Мы чихаем, когда он поднимает свой флажок и старается предостеречь нас от неприятностей. Чтобы нейтрализовать его деятельность, Сатаной специально запущено поверье, что чихание — знак согласия, подтверждения. Как раз наоборот — чихание подсказывает, что мы собираемся

сделать что-то не так, что нас ждут опасная встреча, нежелательное общение. Он предостерегает от опасных вампиров, поэтому сильные вампиры норовят его проглотить. Он может предостеречь от вредной еды и т.п. В общем, прислушивайтесь внимательней к своему маленькому помощнику, учитесь понимать его язык, и он сможет уберечь вас от многих неприятностей. С ним же связано и аллергическое чихание, возникающее, когда что-то происходит с самим помощником. От вашего недуга, резкого движения корпусом и головой или от удара он может выронить флажок и даже упасть со своего места. Иногда в него попадают стрелы и камни от завистливых, злобных людей. Тогда мы начинаем беспрерывно чихать. Вы можете сами помочь пострадавшему. Если он упал или потерял флажок, вернитесь мысленно к недавней острой ситуации, возьмите то, что упало, и положите на место. Если не поможет — попробуйте положить помощника в святую воду и очистить от грязи — снять камень или вытащить стрелу. Если и это не поможет — помолитесь своему ангелу-хранителю (святому, имя которого Вы носите или получили при крещении) с просьбой помочь Вашему дозорному.

(продолжение предполагается)

ПОРТРЕТЫ

В этой рубрике мы рассказываем о людях как ныне живущих, так и ушедших от нас, чьи имена и дела незаслуженно обойдены вниманием общества. В рассказах о себе эти люди скромны или вообще не имеют права многое говорить — часто, к сожалению, самое главное. Некоторые из них подвергались преследованиям, их работы выкрадывались или уничтожались, иногда их даже пытались убрать с физического плана (конкуренция по типу промышленного шпионажа, иногда и на уровне государств; иногда же — и так называемые тёмные силы); впрочем, тут многое зависит от того, КТО ВЕДЁТ данного человека, от его духовного уровня, кармы и т. п. Об одном из светлых людей, чрезвычайно много сделавших для России (да и специально на это поставленного Высшими Положительными Силами) читайте ниже.

ТАНКОВЫЙ НАРКОМ

А. Герваш

От редакции

Вряд ли сегодня многим известно имя человека, о котором мы рассказываем ниже. На снимке слева он сфотографирован на фоне танка, на танковом заводе; над левым карманом его гимнастёрки — золотая звезда Героя Социалистического Труда, — лишь одна из многих его наград. В годы Великой Отечественной войны фамилию этого человека страна знала хорошо, особенно танкисты и рабочие оборонных заводов: он был одним из создателей танкового конвейера, сыгравшего такую большую роль в войне. Какова эта роль, мы теперь знаем из книг Виктора Суворова-Резуна. Речь пойдёт об Исааке Моисеевиче

Зальцмане — человеке не просто трудной судьбы, но фигуре, как уже сказано, специально поставленной Высшими Положительными Силами на важнейший государственный пост в труднейшее для России время. Из-за нынешнего непресекаемого государственно-думского антисемитизма об этом человеке нигде ничего не услышишь — и это на фоне демагогических воплей всяких радетелей о благе России, что, дескать, нельзя забывать ни одну страницу в её истории. А вот эту огромную страницу — да нет, не забыли; тут всё хитрее. А именно: я утверждаю, что вопят прежде всего как раз скрытые враги России, и в том числе разделители людей по национальному признаку. Разве не для всех нас сказано Иисусом: "Для Меня нет ни грека, ни еврея"? Пятая колонна в России существует, и это вовсе не масоны, не "сионисты" и т.д. Это прежде всего те, кто не переставая орёт о её благе. Но помните слова Юлиуса Фучика: "Люди, будьте бдительны!", не позволяйте себя дурачить демагогической болтовнёй! Эти псевдопечальники о России будут первыми, кто в случае чего рванёт из неё когти, бросив всех нас на произвол судьбы (и такое мы недавно видели), — или, в лучшем случае, будет продолжать давать свои тупые объяснения происходящему.

Так что публикацией этой статьи в данном июльском номере журнала наша редакция старается восполнить дефицит соответствующей информации и одновременно отдать дань памяти незаурядному человеку, скончавшемуся двадцать три года назад — в июле 1988 года, 17-го числа.

*** * ***

Для начала — отрывок из его воспоминаний, который даст хотя бы некоторое представление о его умении находить нестандартные решения в самых сложных ситуациях[1].

"Как-то во второй половине октября 1941 года мне в Челябинск позвонил Сталин:

---

[1] Этой и некоторыми последующими сносками мы будем отмечать косвенные, чисто физического плана (так называемые "проявленные") свидетельства Поставленности (— с большой буквы!) И .М. Зальцмана. (— *Ред.*)

"Товарищ Зальцман, сколько КВ //танков "Клим Ворошилов. — *Ред.*// **вы можете срочно направить в Москву? Отвечаю: "Могу немедленно отправить 30 танков, но нет стартёров." — "Где выход?" — Подумав, я сказал: "Выход один. Пусть из Москвы срочно направят вагон со стартёрами, я встречу. В Куйбышеве перегрузим их в эшелон с танками — я его отправлю завтра, — и экипажи установят стартёры на ходу к Москве." Всё получилось точь-в-точь, как было задумано: потом я узнал, что танки те нужны были для участия в параде 7-го ноября на Красной площади, откуда они ушли защищать столицу."**

До войны Исаак Моисеевич Зальцман возглавлял Кировский завод в Ленинграде, а после эвакуации части этого коллектива в Челябинск был назначен там директором танкового завода (легендарный Танкоград) и одновременно заместителем наркома, а в 1942 году в возрасте 36 лет стал наркомом танковой промышленности.[2] И в то время как за четыре года, мобилизовав ресурсы многих стран, фашисты смогли выпустить только 53 тысячи танков, наша промышленность послала на фронт более 100 тысяч танков.

... Несколько штрихов из биографии И.Зальцмана. Когда в июле 1941 года на заседании Государственного Комитета Обороны было предложено эвакуировать на Урал Кировский завод, Зальцман попросил временно

---

[2] **См. сноску 1. (— *Ред.*)**

отложить переброску этого завода, пообещав резко увеличить выпуск новых танков КВ. Надо ли говорить, что на этом заседании председательствовал Сталин и что невыполнение Зальцманом обещания означало бы для него пытки и смерть? Но через месяц этого же года, в августе, при массовом отступлении наших войск, на фронт ушло более 200 танков. А ещё через месяц, в сентябре этого же года, Зальцману и известному конструктору танков Жоржу Котину // кстати, тоже еврею. — *Ред.*// **были присвоены звания Героев Социалистического Труда. И о них написала в передовой статье газета "Правда".**

Через несколько месяцев, в феврале 1942 года, Зальцмана послали в Нижний Тагил, где плохо шло дело с выпуском танка Т-34. Здесь он произвёл значительную перестановку кадров, срочно вызвал группу опытных специалистов из Челябинска и других городов. Тут же отправился в Свердловск, подробно выяснил, какие эшелоны с эвакуированными заводами стоят на железнодорожных путях, что в них за оборудование, и немедленно отправил в Нижний Тагил несколько из них с нужными станками. Одно из заводских производств изготавливало передки для 76-миллиметровых пушек, и оно имело двойное подчинение — над ним шефствовал НКВД, главной задачей которого, как известно, было в то время выявлять вредителей, а если таковые не находились (а их в то время и быть не могло),

значит, НКВД зря ест свой хлеб; но вредителей ведь можно и создать: кто, кроме самого НКВД, это проверит?.. Так что поэтому и создавали, и чем крупнее фигура "вредителя" — тем больше славы НКВД. Зальцман позвонил в Москву наркому боеприпасов Б.Л.Ванникову, выяснил, что армия имеет достаточный запас передков, так что не будет ущерба от временного прекращения их выпуска. Но как только был издан приказ о переориентации производства на детали к танкам, в кабинет к Зальцману буквально ворвались с угрозами прибывшие из Свердловска высокие чины НКВД. Вскоре ему позвонил Берия. В трубке звучала матерщина (Берия иначе не разговаривал). Но Зальцман уже упредил события[3]: руководство ГКО // то есть сам Сталин. — *Ред.* // **подтвердило правильность его решения. Уже в марте положение стало выправляться. А в июне 1942 года на фронт ежедневно уходило по 25 танков.**

После войны, когда наркомат танковой промышленности был расформирован, И. М. Зальцман возглавил ставший при нём знаменитым ЧТЗ — Челябинский тракторный завод. А в 1949 году его внезапно исключили из партии, сняли с поста, и долгие годы о судьбе его не было известно ничего[4]. Спустя несколько десятилетий он рассказал мне, как это было.

... В июне 1949 года его, директора ЧТЗ, вызвали в Москву, в Комитет партийного

---

[3] См. сноску 1.

[4] Убрали в неизвестность, чтобы сохранить. (— *Ред.*)

контроля. Войдя в кабинет зам. председателя КПК М.Ф.Шкирятова, он понял: дело серьёзное. Рядом с другими членами Комитета он увидел секретарей ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкова и М.А.Суслова. Шкирятов без предисловий заявил: "В бывшем ленинградском руководстве оказались враги народа. Ты многих знаешь. Поэтому должен помочь нам и написать, что тебе известно об их преступных замыслах и действиях." [5]

О том, что над ленинградцами сгущаются тучи, Зальцман слышал, да и сам чувствовал это ещё в 1948 году. Бывая по делам в ЦК партии, он обычно хоть ненадолго заглядывал к А.А.Кузнецову, который уже два года работал секретарём ЦК. В тот раз он только вышел в коридор, как услышал голос, от которого всегда вздрагивал: "К кому это ты ходишь? У кого был?" Поблёскивая стёклами пенсне, к нему подходил Берия. — "У Кузнецова." — "Идём, идём ко мне." И обхватив Зальцмана за плечи[6], Берия повёл его в свой кабинет. "Ну, и что ты делал у него?" — "Советовался с секретарём ЦК." — "Нашёл себе генерала! (А.А.Кузнецов и после войны иногда носил форму генерал-лейтенанта. — *А.Г.*) Хочешь, сниму ему погоны? Хочешь, опять тебя наркомом назначу? Ты это запомни: нечего к нему ходить..."

---

[5] **Иными словами, спасая жизнь свою, погубить жизнь невинных. Так в то время стоял вопрос чуть ли не перед каждым жителем СССР. Боже упаси нас от такого выбора. (— *Ред.*)**

[6] **Берия был ясновидящим и поэтому отчасти понимал, кто такой Зальцман. (— *Ред.*)**

Зальцману этот разговор вспомнился сразу, когда в феврале 49-го года он узнал, что в Ленинграде совместный пленум горкома и обкома партии обсудил сообщение Маленкова "Об антиправительственных действиях члена ЦК ВКП(б) тов. Кузнецова и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова и Попкова".[7] Почти одновременно сняли с постов П.С.Попкова, Я.Ф.Капустина и других в Ленинграде, а в Москве — А.А.Кузнецова, Н.А.Вознесенского, М.И.Родионова. А уже через несколько дней на выставленной в Музее обороны Ленинграда картине "Жданов и Кузнецов у аппарата Бодо" фигура Кузнецова была замазана, и на её месте нарисовано... окно.

И Зальцман действительно знал этих людей — умных, талантливых и преданных тому делу, в которое были вынуждены верить. И здравый смысл, да и сердце тоже, отказывались связать с их именами страшный ярлык — "враги народа"...

Тщательно обдумывая каждую фразу, Зальцман на нескольких страницах привёл примеры совместной работы с секретарями Ленинградских горкома и обкома, председателем горисполкома, по выполнению важных заданий до войны и в первые её месяцы. Шкирятов бегло посмотрел текст: "Это никуда не годится." А Маленков сказал: "Ты берёшь под защиту руководителей, которые

---

[7] Любопытно вспомнить, как тогда писалось: для тех, кто повыше уровнем — "тов.", для тех, кто пониже — просто "тт."... (— *Ред.*)

пошли против партии. Значит, разделяешь их позицию. Что ж, будем заниматься и твоим делом."

— Об этих людях я ничего плохого не знаю, — твёрдо повторил Зальцман. — Можете меня расстрелять, но больше мне сказать нечего.

Я тогда переспросил у него: но ведь давая такой ответ Маленкову, не мог же он не понимать, что рискует головой.

— Вопрос закономерен, — улыбнулся Зальцман. — Но я действительно сказал именно так. У меня нет сейчас ни малейшего желания что-либо приукрашивать задним числом. Во-первых, я не был арестован, с подобными вопросами столкнулся впервые. А КПК даже в те годы — это ведь не вотчина Берии, — так, во всяком случае, думал я. А во-вторых, надо сказать, что за предыдущие годы у меня выработалось правило: если ситуация обостряется, то необходимо чётко излагать собственную позицию и стоять на своём до последнего. Конечно, так труднее, но, по-моему, лучше и даже, если хотите, в какой-то степени и практичнее, чем "вычислять" мнение руководства, подлаживаться под него.

И когда на меня накопали уже достаточно компромата, я вновь встретился со

Шкирятовым. "Расскажи-ка нам, — сказал он, — почему вы делали подарки руководителям области — своим покровителям в Ленинграде, а о главном вдохновителе всех наших побед — товарище Сталине — даже не вспомнили?" Действительно, узнав о снятии блокады, уральцы послали ленинградцам свои подарки — в частности, Кузнецову, — шашку из златоустовской стали. Однако я сразу понял, что ловушка не здесь: обошли Сталина — вот что главное. Ведь это уже политическое обвинение! Я попросил время подумать хотя бы до завтра. И стал вспоминать. Инициатором подарков Сталину мне быть не пришлось — по таким вопросам обычно отсылал к парторгу. Но однажды в Танкограде из цеха точной механики принесли мне совершенно удивительный письменный прибор — там и танк, и орудийные стволы. Работа высочайшего класса. Уговорили передать в качестве подарка Сталину. В Москве показал прибор А.Поскрёбышеву. Тот одобрил, а позже сообщил: Сталину понравилось...

В Музее имени Пушкина в Москве тогда работала выставка подарков Сталину. Утром я был у входа, ещё до открытия. Шел из зала в зал. И... вот он стоит, родимый! Даже табличка по всей форме: "От рабочих завода, где директором т. Зальцман".

Назавтра я сделал официальное заявление в КПК: "Меня вчера обвинили, что от завода не было подарков товарищу Сталину. Упрёк неоснователен. Мне потребовалось время для

точной проверки, и теперь сообщаю: подаренным нашим коллективом письменным прибором товарищ Сталин пользовался в работе, а сейчас он экспонируется на выставке."

Вот так была снята острота ситуации. Дважды ещё вызывали меня в КПК. Дело кончилось исключением из партии — "за финансовые нарушения и неверный стиль работы".[8]

Эти записи я делал совсем недавно, в одну из наших встреч. Вскоре после этого Зальцмана не стало. В ту последнюю встречу я спросил его: знал ли Сталин, как сложилась его судьба после 49-го года?

— Много лет спустя, — ответил он, — можно сказать — через пятые руки — мне передали, что Сталину доложили о разбирательстве в КПК. И будто бы он спросил обо мне: "А кем он начинал?" "Мастером на заводе", ответили ему. "Ну и пошлите его на эту работу."

---

[8] Здесь надо пояснить, что в те годы исключение из партии в средних слоях общества считалось — да и было — равносильным гражданской смерти. Но, правда, в самых верхах общества, в правительственных кругах, близких к Сталину, так не считали, ибо знали, какие интриги могут за этим крыться и что иногда такое исключение является спасением для человека: при ином повороте дела ему бы грозила смерть. Такое отношение как раз и видно в приведённой выше формулировке исключения. Придраться не к чему — вот и нашли какой-то там "неверный стиль работы". Свои "наверху" всё это понимали... (— *Ред*.)

Так недавний нарком попал на предприятие, в цех, где делали запчасти для танков, на должность мастера с окладом в 70 рублей. Однако вот одно удивительное обстоятельство его поспешного перемещения: не поступило распоряжения о лишении его наград и званий.[9] Как могло случиться такое "упущение", до сих пор не ясно. Но вообразите себе испуг и недоумение кадровиков, которым пришлось оформлять мастером правда, исключённого из партии, но настоящего, по всем документам, действующего генерал-майора, лауреата Сталинской премии, депутата Верховного Совета СССР, Героя Социалистического Труда, кавалера трёх орденов Ленина, ордена Суворова I-й степени, ордена Кутузова II-й степени, двух орденов Трудового Красного Знамени и ордена Красной Звезды...

Новый мастер руководил сменой сначала из 50, а потом из 120 человек. Сразу же завоевал авторитет. Он умел и любил работать, однако положение "опального генерала" имело две стороны. Как депутат Верховного Совета ещё год он получал ежемесячно 100 рублей, и это было семье — жене и двум детям — немалым подспорьем. Но директор завода Левчук // официальный антисемит и трус. — *Ред.* // **всеми силами старался избавиться от мастера с характером, авторитетом и загадочным статусом. Пришлось уехать в Орёл, на завод, где**

---

[9] См. сноску 1.

делали тракторные запчасти. Но и здесь руководство косилось, а когда Зальцман пришёл на демонстрацию со Звездой Героя, директор разбушевался: "Зачем мне на заводе нарком, да ещё беспартийный?" И только благодаря рабочим, заводскому коллективу, который вступился за него и отстоял[10], он продолжал работать мастером. Так прошло несколько лет.

И вот — год 1955-й, два года после смерти Сталина. Снова вызов в КПК, но встреча уже совсем с другими людьми. Ему принесли извинения, восстановили в партии. И хотя реабилитировали его полностью, однако недостаточная гласность в ту пору привела к тому, что ещё многие годы за Зальцманом тянулся шлейф разговоров и сплетен о мнимой его вине. После его смерти клеветало на него, в частности, и общество "Память" Дмитрия Васильева[11], о чём с возмущением написала "Ленинградская правда"...

Тогда, в 1955 году, он стремился сразу вернуться в Ленинград, но его уговорили задержаться в Орле, чтобы пустить на заводе новый цех. Он выполнил и это задание. И летом 1957-го с направлением ЦК прибыл в Смольный к первому секретарю обкома КПСС Ф. Р. Козлову. Приехал радостный — встреча с городом, бесконечно родным, восстановление

---

[10] Это в те-то годы, когда все были задавлены страхом! Да ещё чтобы работяг послушали??! Поистине, это что-то изумительное. (— *Ред.*)

[11] Известные антисемиты, отчаянно пытающиеся это скрыть и поставить свой нацизм "на научную основу" — как это делали фашисты при Гитлере. (— *Ред.*)

справедливости — всё сулило добрую перемену в судьбе. Но его ждало жестокое разочарование. К Козлову он так и не попал. Секретарша, доложив о его приходе, вернулась и сказала: "Фрол Романович не сможет Вас принять. Он считает, что Вам не надо переезжать в Ленинград — по городу пойдут ненужные разговоры..."

— Но меня направил Центральный Комитет...

— Товарищ Козлов, где надо, даст все объяснения сам...

Он купил обратный билет. До поезда оставалось несколько часов, и он отправился побродить по улицам и площадям любимого города. Скрипнули тормоза, и возле него остановилась машина.

— Откуда ты взялся? — бросился к нему председатель горисполкома Н.И.Смирнов.

Зальцман рассказал. "Билет сдай. Всё беру на себя. Будешь работать у нас, в системе исполкома."[12]

Так начался второй этап его ленинградской жизни. Сначала организовывал заготовку

---

[12] См. сноску 1.

древесины, потом проектировал, строил, и 20 лет успешно руководил очень нужным для города механическим заводом. В этом коллективе оказалось немало специалистов с Кировского, знавших и уважавших его. Потянулась ниточка на родной завод. И там его помнили. Каждый праздник, любое знаменательное событие он обязательно отмечал здесь, среди кировцев.

...И прощались с ним здесь же, во Дворце культуры прославленного Кировского завода, с которым суровыми нитями связала его судьба, где прошли лучшие годы его честно прожитой яркой жизни. Он лежал, открытый людям, как раз напротив того места, откуда в сорок первом, с первых же дней войны, шли грозные советские танки...

☒

Анатолий РЫБАКОВ

Прах и пепел

Повесть о временах сталинизма

От редакции

Вниманию читателей предлагается НАСТОЯЩЕЕ произведение, созданное НАСТОЯЩИМ писателем и НАСТОЯЩИМ интеллигентом, и уж кстати — настоящим москвичом. Анатолий Наумович Рыбаков известен по многим написанным им прекрасным книгам, начиная от "Кортика" и кончая "Детьми Арбата". В данном произведении продолжают действовать, наряду с другими, уже ставшие взрослыми персонажи "Детей Арбата".

Москвич с Чистых Прудов

Продолжение.

12

Варя встретила Лену Будягину случайно. Смотрели с Игорем Владимировичем "Депутата Балтики" в "Ударнике", вышли из кино, на улице полно народу, тепло, оживленно, широкие окна гастронома освещены, толпа зрителей из кино течет в сторону Полянки — на Каменном мосту ухает молот, двигаются огоньки, мост расширяют, строительные работы идут круглые сутки. Игорь Владимирович предложил пройтись по набережной. Они повернули налево, и здесь сразу у одного из подъездов громадного дома Варя увидела Лену Будягину.

Лена открывала дверь подъезда, почему-то обернулась, и по тому, каким напряженным стало ее лицо, Варя поняла, что Лена ее узнала. Это было, наверно, нетрудно, косынку Варя сняла еще в кино: прямые черные волосы, как и раньше, спускались на воротник и такая же, как и прежде, челка на лбу, но и Варя сразу узнала Лену, хотя в старом мешковатом пальто и стоптанных туфлях узнать ее было непросто, да и времени прошло... Сколько же прошло? Вместе встречали Новый год еще перед Сашиным арестом, значит, больше четырех лет назад. Лена была тогда с Юркой Шароком, Шарок открыто, при всех, ухаживал за Викой Марасевич, Нинка учинила скандал, и все же Лена послушно ушла с Шароком, и Саша кинул

ей вдогонку: "Большего дерьма себе не нашла?!"

Лена стояла у открытой двери подъезда, не зная, войти или сделать шаг в сторону Вари. Такую нерешительность Варя видела сейчас на многих лицах, эти люди не уверены, поздороваются ли с ними их вчерашние друзья.

Варя улыбнулась, протянула руку:

— Здравствуйте, Лена!

На лице Лены появилась мягкая застенчивая улыбка, она смотрела чуть исподлобья, и, увидев ее улыбку и этот взгляд, Варя вспомнила, что последний раз видела Лену не на встрече Нового года, а в Клубе работников искусств в Старопименовском переулке, Варя была там с Костей, а Лена с Шароком и Вадимом Марасевичем, мягко и застенчиво улыбнулась Варе и смотрела так же исподлобья, оттого, наверное, что высокий рост заставлял ее чуть наклонять голову. Тогда это была красавица, все пялили на неё глаза.

— Здравствуйте, Варя. — Лена шагнула навстречу Варе, пожала ей руку. - Я рада вас видеть. Как вы живете, как Нина?

— У меня все в порядке, работаю, кстати, познакомьтесь, вот мое начальство... Игорь Владимирович, Лена...

"Будягина" Варя не добавила не потому, что боялась произнести эту фамилию, а потому, что не знала, носит ли ее теперь Лена.

— А Нина теперь далеко, — продолжала Варя, — вышла замуж почти год назад.
— А я думала: где Нина? Не дает знать о себе, не появляется.
— Вы здесь живете? — перебила ее Варя, отводя вопросы о Нине. Никто не должен знать, что Нина у Макса.
— Да, здесь, с сыном и братом...

О матери ни слова, значит, не только отца, но и мать посадили.
Потом протянула руку.

— Я вас задерживаю. Будете писать Нине, передайте привет.
— Можно, я как-нибудь зайду к вам?

Лена с удивлением, исподлобья посмотрела на нее.
— Пожалуйста...
— Дайте мне ваш телефон. Я позвоню, потом заеду.
Лена качнула головой.
— У нас давно нет телефона.
— Вы в этом подъезде живете?
— Да, первый этаж, квартира справа, три звонка. С утра и до четырех я, в принципе, дома.
— Вы не работаете?

— Пока нет, точнее сказать, уже нет.
— Нине я напишу, что видела вас, а к вам забегу в ближайшее же время.
Вы не против?
— Я сейчас в таком положении, что, может быть, вам не стоит приезжать ко мне.
— Мне известно ваше положение. Что с того?! — Варя тряхнула волосами. - Мы давние знакомые, учились в одной школе, я не имею права к вам зайти?
— Ну что ж, придете, буду рада.
Варя и Игорь Владимирович пошли по набережной.
Варя покосилась на него.
— Держитесь, Игорь Владимирович!
— Держусь!
— Сейчас узнаете, с кем вы только что познакомились.
— Я уже догадался. Семья арестованного.
— Но какого арестованного! Бу-дя-гина. Ивана Григорьевича. Знакома вам такая фамилия?
— Да. Бывший заместитель Орджоникидзе. До этого посол.
— Арестован в прошлом году. Расстрелян. Лена сказала: "Живу с сыном и братом". Значит, и мать расстреляли, она тоже старая большевичка.
— У меня создалось впечатление, — осторожно сказал Игорь Владимирович, - что она не особенно вас приглашала.
— Безусловно. В ее понимании приходить к ней не следует.

Игорю Владимировичу естественно было бы спросить: "А в вашем понимании?" Но в самом вопросе содержался бы совет; "Вам незачем к ней ходить". И он предпочел промолчать.

На собрания, осуждавшие "шпионов, диверсантов и убийц", Варя не являлась. Отправлялась в институт, училась на вечернем отделении, если собирали сотрудников днем, во время работы, уходила в Моссовет, в Мосстрой, Игорь Владимирович подтверждал, что да, он действительно послал ее туда. Каким образом узнавала она о предстоящем митинге или собрании, оставалось для него загадкой. Однажды митинг застал ее врасплох, и она при всех, направляясь к двери, сказала: "Я побежала в АПУ, Игорь Владимирович!" И он ответил: "Да, да, поспешите, Иванова, они вас ждут". Так что со стороны все выглядело достоверным. Варя отметила его помощь, остановилась в дверях, взглянула на него, кивнула головой.

А он вернулся в свой кабинет, подошел к окну, хотел посмотреть, как она будет переходить улицу. Что делать, он любил эту девочку, давно любил, с того самого момента, когда познакомился с ней в "Национале". Она пришла туда вместе с Викой, что говорило не совсем в ее пользу, сняла шляпку с широкими полями, и тут он увидел ее глаза и понял, что не имеет никакого значения, с кем она пришла. А имеет значение только одно — как бы им вместе уйти.

Но потом он потерял ее из виду, Вика рассказывала, что она вышла замуж за какого-то грека-бильярдиста, брак оказался неудачным, и, когда Левочка привел Варю к ним в мастерскую устраивать чертежницей, Игорь Владимирович посчитал это знаком судьбы.

Два года назад он отправил ей письмо, решился на такой шаг, хотел, чтобы она знала о его любви. На следующий день она зашла к нему в кабинет, в платье без рукавов, остановилась в дверях, он предложил ей сесть, сказал, что у нее красивый загар. "На пляже была, — ответила она, — в Серебряном бору. Но я по поводу вашего письма". И, помолчав, объявила, что любит другого человека, он далеко, вернется через год и она его ждет. Он нашел в себе силы улыбнуться: "Ну что ж, Варенька, я тоже буду ждать".

Безусловно, ему было интересно знать, что же это за человек, которого она любит. Спросить Варю напрямую он не посчитал для себя возможным. Но из Викиных рассказов, из обрывочных Левочкиных фраз понял, что, скорее всего, это приятель и одноклассник Вариной сестры, отбывает ссылку в Сибири, у его матери Варя снимала комнату со своим мужем-бильярдистом. Однако прошло два года, заканчивался третий, никаких изменений в Вариной жизни не происходит, из чего Игорь Владимирович сделал вывод, что с тем ссыльным что-то не слаживается. Он видел Варину подавленность — не взяла отпуск,

сидела в Москве, чего-то ждала. В такой ситуации его шансы возрастали, но он боялся загадывать наперед, пусть все будет так, как теперь: они работают вместе, он видит ее ежедневно и уже не может жить без этого, лишь бы все так и оставалось, лишь бы не изменилось к худшему — время нелегкое, а Варя ведет себя неосторожно.

Больше всего его беспокоило, что Варя манкирует праздничными демонстрациями. К девяти утра все сотрудники на месте, принаряжены, собираются в колонны, несут по Красной площади цветы, транспаранты, только Ивановой нет. Однажды он дал ей понять, что так поступать не следует.

Зачем дразнить гусей? Такие вещи бросаются в глаза. Она ответила, что ходит на демонстрации с институтом, разве этот довод неубедителен?

— Нет, — сказал он, — вечерние институты на демонстрации не ходят.

До поры до времени все сходило ей с рук, как понимал Игорь Владимирович, по той простой причине, что никто, кроме него, ее здесь всерьез не принимал — смазливая чертежница, не более того. А те, кто обязан наблюдать, не допускали мысли, что в наше время возможно какое-либо несогласие. Люди с мировым именем вытягиваются в струнку, а не то что какая-то там девчонка. Ну, ушла пару раз с собрания, непорядок, конечно, но учится человек вечерами

в институте, есть официальная справка. Тем более ничего такого Иванова себе не позволяла. Ни одного лишнего слова Варя на работе не произнесла. При нем могла смеяться, возмущаться, язвить, но только в том случае, если они были один на один.

— Что молчите, Игорь Владимирович?
— Да так, ничего, задумался о чем-то.
— Я знаю, о чем вы задумались. Вам не понравилось, что я сказала: "Держитесь, Игорь Владимирович". Вам показалось, что я хотела вас подколоть, сейчас ведь все всего боятся, но я делаю это исключительно для равновесия. Левочка и Рина молятся на вас: "Ах, наш Игорь Владимирович - красавец, ах, наш Игорь Владимирович — гений, он — главный советник Сталина по преобразованию Москвы..." Если и я запою в этом хоре, вы превратитесь в икону.

— Вы всегда находчивы в своих ответах.
— Что вы имеете в виду?

А имел он в виду недавний случай в столовой, свидетелем которого стал случайно. Обедали сотрудники обычно компаниями, трепались, стоя в очереди к кассе, сидя за столиками, обсуждали наряды, покупки, браки, разводы, но в первую очередь, конечно же, последние газетные новости, процессы, суды. Все возмущались преступлениями обвиняемых, только Варя молча сидела над своей тарелкой.

— Иванова, о чем думаешь, не согласна, что ли?

Пренеприятный тип задал этот вопрос, некий Костоломов, новый чертежник, которого направил к нему в мастерскую отдел кадров. Игорь Владимирович не хотел его брать: опыта работы никакого, чертежников у него хватает, но в кадрах настояли. Игорь Владимирович даже советовался по этому поводу с друзьями, как поступить. "Не трепи себе нервы, — сказали ему, — если кадры *сами* посылают к тебе человека, значит, у тебя в мастерской не хватает секретных сотрудников". Варя подняла на Костоломова глаза:

— Я и не слышала, о чем вы говорите. Вечером контрольная по математике, задачки в уме решаю.

Естественно, она тоже помнила тот случай.

— Вы даже побледнели, Игорь Владимирович, когда увидели, что я открыла рот, чтобы ответить этому подонку. — Она улыбнулась. — Зря вы так волнуетесь, я же взрослый человек.

— Вы человек взрослый, но не всегда осмотрительный.

— А как вы думаете, откуда такая фамилия? Не Малюте ли Скуратову прислуживали его предки? Небось были мастера кости ломать.
— Возможно, и так. Но его предки могли быть знахарями, костоправами, отсюда и Костоломов.

Они шли по Крымскому мосту к Зубовской площади. В темноте мрачно выглядели стальные фермы моста.

— В свое время, — сказал Игорь Владимирович, — я предложил протянуть поверху гирлянду лампочек, это оживило бы и мост, и Москву-реку. Отказали - не хватает электроэнергии. А я носился с этой идеей, как раз побывал тогда в Нью-Йорке, там мосты ночью сверкают огнями, поэтому кажутся легкими, воздушными. Завораживающая картина. Смотрел, завидовал.
— Мы этого никогда не увидим, — вздохнула Варя. — А как бы хотелось в Индию поехать, в Африку. Но это все равно что мечтать о полете на Марс. Мы ведь крепостные, нас барин дальше своей деревни не пускает.

Он всегда удивлялся: откуда в этой девочке, выросшей в советской семье, воспитанной в советской школе, такая непримиримость? Все плохо, все безобразно, все несправедливо. Максимализм молодости? Кончит институт, он поможет найти ей интересную работу, где она сумеет реализоваться, она очень способна, даже

талантлива и поймет, что это и есть главное в жизни.

— Ваша знакомая кто по профессии? — спросил Игорь Владимирович, когда они подходили к Вариному дому на Арбате.

— Не знаю. Почему вы спрашиваете?

— Она нигде не работает, видимо, не может устроиться.

— Видели бы вы ее два года назад. Я думаю, красивее женщины в Москве не было. И как одевалась, долго жила за границей. А теперь ходит в стоптанных туфлях, в пальто с чужого плеча. Все, наверно, распродала. Надо кормить ребенка, брата.

— Узнайте, что она умеет делать. Я постараюсь помочь.

Варя посмотрела на него. И он впервые увидел в ее взгляде что-то ещё кроме обычного дружеского интереса.

(продолжение предполагается)

ТЕОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

УКАЗАТЕЛЬ ТЕОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ К "ТАЙНОЙ ДОКТРИНЕ"

Составлен Дж. Мидом

Перевод с английского А.П. Хейдока[*]

Перевод осуществлен по изданиям:

1. H.P. Blavatsky. The Secret Doctrine. Ind. to vols. 1 and 2. -- London ets., Theosophical publ., 1895.

2. H.P. Blavatsky. The Theosophical glossary. -- London, 1892.

От редактора. Этот огромный словарь мы продолжаем публиковать в том виде, в каком его получили, то есть со всеми имеющимися ошибками (исправить их — гигантская работа...) и невозможностью удовлетворительно оформить текст. Мы также намеренно печатаем его мелким шрифтом, чтобы читатель не упрекнул нас, что журнал мы заполняем не статьями современных авторов по практически нужным вопросам (как обещали), а неинтересным для многих материалом. Кроме того, так как исходный язык английский, то в публикуемом переводе (а) строгое алфавитное расположение терминов по-русски невозможно, и (б) вклиниваются термины на совсем другие буквы. Поэтому рекомендуем читать всё подряд. Желаем успеха.

---

[*] *Продолжение. Начало в № 5.*

ПРЕДСУЩЕСТВОВАНИЕ. Термин, используемый для указания того, что мы жили прежде. То же, что перевоплощение в прошлом. Подобная мысль высмеивается одними, отвергается другими, называется нелепой и несостоятельной третьими; все же это самое древнее и наиболее распространенное верование с незапамятных времен. И если это верование было всецело принято самими тончайшими философскими умами дохристианского мира, то, конечно, будет только справедливо, что некоторые из наших современных мыслящих людей также должны верить в это или, по крайней мере, принимать эту доктрину ввиду отсутствия доказательств обратного. Даже в Библии на это намекается более чем однажды - когда Иоанн Креститель рассматривается как перевоплощение Илии, или когда Ученики спрашивают, был ли слепой рожден слепым за его грехи, что равносильно утверждению, что жил и грешил перед тем, как был рожден слепым. Как превосходно высказался м-р Бонвик: это было "процессом духовного продвижения и дисциплины души. Избалованный сластолюбец возвращался нищим; гордый угнетатель - рабом; эгоистическая светская дама - швеей. Оборот колеса давал возможность для развития пренебреженного или злоупотребленного рассудка или чувства, отсюда и популярность идеи перевоплощения во всех странах и во все времена. ... Таким образом изживание зла ... постепенно, но непременно претворялось." Поистине, "злое деяние следует за человеком, переходя через сто тысяч переселений" ("Панчатантра"). "Все души имеют тонкий проводник, наподобие тела, который переносит пассивную душу из одного материального жилища в другое", говорит Капила; а Беснейдж, говоря о евреях, поясняет: "Под этой второй смертью не подразумевается ад, но то, что случается, когда душа во второй раз одушевляет тело". Геродот сообщает своим читателям, что египтяне "первые заговорили об этой доктрине, согласно которой душа человека бессмертна, и после разрушения тела входит в новорожденное существо. Когда, как они заявляют, душа пройдет через всех животных на земле и море, и всех птиц, она вновь войдет в тело новорожденного человека." Это есть Предсуществование. Девериа показал, что в погребальных текстах египтян сказано, "что воскресение, на самом деле, было лишь обновлением, ведущим к новому детству, и новой юности". (См. "Реинкарнация".)

ПРЕТЫ (Санскр.) "Голодные демоны" в народном фольклоре. "Оболочки" жадных и самостных людей после смерти; согласно эзотерическим учениям - "элементарии", вновь рожденные в Кама-локе как преты.

ЖРИЦЫ Все древние религии имели своих жриц в храмах. В Египте их звали Са, и они служили при алтаре Изиды и в храмах других богинь. Cahephorae было имя, данное греками тем посвященным жрицам, которые несли корзины богов во время народных празднеств

Элевзинских Мистерий. В Израиле, как в Египте, были свои пророчицы, толковательницы снов и оракулов; и Геродот упоминает Hierodules, дев или монахинь, посвященных Фивскому Иову, которые, как правило, были дочерьми фараонов или другими принцессами царского дома. Востоковеды упоминают жену Хефрена, построившего так называемую вторую Пирамиду, которая была жрицей Тота. (См. "Монахини".)

ПРЕДВЕЧНЫЙ СВЕТ В Оккультизме - свет, рожденный в сверхъестественной тьме хаоса и посредством ее, содержащий все во всем", семь лучей, которые впоследствии становятся семью Принципами в Природе.

ПРИНЦИПЫ Элементы или первичные сущности, основные дифференциации, на которых и из которых построено все. Мы применяем этот термин для обозначения семи индивидуальных и фундаментальных аспектов Единой Всеобщей Реальности в Космосе и в человеке. Отсюда также семь аспектов в их проявлении в человеке - божественный, духовный, психический, астральный, физиологический и просто физический.

ПРИЯВРАТА (Санскр.) Имя сына Сваямбхува Ману в экзотерическом Индуизме. Оккультное обозначение одной из первых рас в Оккультизме.

ПРОКЛ (Греч.) Греческий писатель и мистик-философ, известный как комментатор Платона, прозванный Диадохом. Жил в пятом веке и умер в возрасте 75 лет, в 485 г. н.э., в Афинах. Последним его ревностным учеником и последователем, а также переводчиком его работ был Томас Тэйлор из Норвича, который, по словам Брата Кеннета Маккензи, "был современным мистиком, принявшим языческую веру как единственно подлинную, и даже приносившим голубей в жертву Венере, козла в жертву Вакху и ... задумавшим пожертвовать быка Юпитеру", но этого не допустила его супруга.

ПРОМЕТЕЙ (Греч.) Греческий логос; тот, кто, принесением на землю божественного огня (разума и сознания), наделили людей рассудком и умом. Прометей есть эллинский вариант наших Кумар или Эго, тех, которые, воплотившись в людей, превратили их в латентных богов вместо животных. Боги (или Элохим) были разгневаны на людей за то, что те стали "как один из нас" ("Бытие", III, 22) и познали "добро и зло". Поэтому мы в каждой религиозной легенде видим этих богов наказывающими человека за его желание знать. В греческом мифе, за похищение огня, который он принес людям с Неба, Прометей, по приказу Зевса, был прикован к скале Кавказских Гор.

ПРОПАТОР (Греч.) Термин гностиков. "Бездна" Битос, или Эн-Айор, непостижимый свет. Лишь последний является Само-Сущим и Вечным - Пропатор только периодичен.

ПРОТОГОНОС (Греч.) "Перворожденный"; применяется по отношению ко всем проявленным богам и к Солнцу в нашей системе.

ПРОТО-ИЛ (Греч.) Изначальная предвечная материя.

ПРОТОЛОГОСЫ (Греч.) Предвечные семь творящих Сил, антропоморфизированные в Архангелов или Логосов.

ПРОТИЛ (Греч.) Нововведенное слово в химии для обозначения изначальной, однородной, предвечной субстанции.

ПШЕНТ (Егип.) Символ в форме двойной короны, означающий присутствие Божества как в смерти, так и в жизни, на земле так же, как и в небе. Этот Пшент носили лишь определенные боги.

ПСИХЕ (Греч.) Животная, земная Душа; низший Манас.

ПСИХИЗМ От греческого слова psuche. Термин, который сейчас очень свободно относится к любому виду ментальных феноменов, например, медиумизму и более высокому сенситивизму, гипнотической восприимчивости и вдохновенному прорицанию, простому ясновидению в астральном свете и истинно божественному провидчеству; короче говоря, слово это включает все фазы и проявления сил и потенций человеческих и божественных Душ.

ПСИХОГРАФИЯ Слово, впервые примененное теософами; оно означает писание под диктовку или под воздействием чьей-то "душевной силы", хотя спиритуалисты сейчас приняли этот термин для обозначения писания, производимого их медиумами под руководством возвращающихся "духов".

ПСИХОЛОГИЯ В древности - Наука о Душе; Наука, служившая неизбежным основанием физиологии. Тогда как в наши дни именно психологию основывают (наши выдающиеся ученые) на физиологии.

ПСИХОМЕТРИЯ Букв., "измерение Души"; чтение или видение, но не физическими глазами, а душой или внутренним Зрением.

ПСИХОФОБИЯ Букв., "Душе-боязнь", относится к материалистам и некоторым атеистам, которые приходят в бешенство при одном упоминании о Душе или Духе.

ПСИЛЛЫ (Греч.) Заклинатели змей в Африке и Египте.

ПТАХ или Pthah. (Егип.) Сын Нефа в египетском Пантеоне. Он является Принципом Света и Жизни, посредством которого произошло "творение" или, вернее, эволюция. Египетский логос и творец, Демиург. Очень древнее божество, так как, согласно Геродоту, уже Менес, первый правитель Египта, воздвиг ему храм. Он есть "дающий жизнь" и саморожденный, и отец Аписа, священного быка, зачатого лучом Солнца. Таким образом Птах является прототипом Озириса, более позднего божества. Геродот Считает его отцом Кабири, богов мистерии; а в "Targum of Jerusalem" сказано: "Египтяне называли Птах'ом мудрость Первого Разума"; поэтому он есть Махат, "божественная мудрость"; хотя в другом аспекте он Свабхават, само-сотворенная субстанция, как сказано в "Ритуале Мертвых" в обращенной к нему молитве, после того, как он назван "отцом всех богов, породителям всех людей, сотворенных из его субстанции": "У тебя нет отца, ты порожден собственной волей; у тебя нет матери, ты рожден обновлением собственной субстанции, из которой исходит субстанция."

ПУДЖА (Санскр.) Приношение; поклонение и божественные почести, оказываемые идолу или чему-либо священному.

ПУЛАСТЬЯ (Санскр.) Один из семи "разумом-рожденных" сынов Брамы; прославленный отец Нагов (змиев, также Посвященных) и других символических существ.

ПУМС (Санскр.) Дух, высший Пуруша, Человек.

ПУНАРДЖАНМА (Санскр.) Сила выявления объективных манифестаций; движение форм; также перерождение.

ПУНДАРИК-АКША (Санскр.) Букв., "лотосоокий", титул Вишну. "Высшая и неуничтожимая слава", как переводят некоторые востоковеды.

ПУРАКА (Санскр.) Вдох; способ дыхания, согласно предписаниям Хатха Йоги.

ПУРАНЫ (Санскр.) Букв., "древнее". Собрание символических и аллегорических писаний - теперь их восемнадцать - составленное, как полагают, Вьясой, автором "Махабхараты".

ПУРОХИТЫ (Санскр.) Фамильные жрецы; брамины.

ПУРУРАВАС (Санскр.) Сын Будхи, сын Сомы (луны), и Илы; известен как первый, сотворивший огонь трением двух кусочков дерева, и сделавший его (огонь) тройственным. Оккультный персонаж.

ПУРУША (Санскр.) "Человек", небесный человек. В другом аспекте - Дух, то же, что Нараяна. "Духовное Я."

ПУРУША НАРАЯНА (Санскр.) Предвечное мужское начало - Брама.

ПУРУШОТТАМА (Санскр.) Букв., "лучший из людей"; метафизически, однако, это дух, Верховная Душа вселенной; титул Вишну.

ПУРВАДЖАН (Санскр.) "До-генетический", то же, что орфический Протологос; титул Вишну.

ПУРВАШАДХА (Санскр.) Созвездие.

ПУШАН (Санскр.) Ведийское божество, истинное значение которого для востоковедов остается неизвестным. Оно охарактеризовано как "Питающий", кормящий все (беспомощные) существа. Эзотерическая философия объясняет смысл этого. В "Таиттирия Брахмане" о нем говорится: "Когда Праджапати создал живые существа, Пушан питал их". Потому это есть та же таинственная сила, которая кормит зародыш и нерожденного младенца, с помощью Осмозиса, и которая названа "атмосферической (или акашной) кормилицей", и "отцом кормильцем". Когда лунные Питри выявили людей, те оставались бесчувственными и беспомощными, и именно "Пушан кормил первичного человека". Также название Солнца.

ПУШКАЛА (Санскр.) или Пушкола. Пальмовый лист, приготовленный для писания на нем; применяется на Цейлоне. Все местные книги написаны на подобных пальмовых листах и сохраняются века.

ПУШКАРА (Санскр.) Голубой лотос; седьмая Двипа или зона Бхаратаварши (Индии). Знаменитое озеро близ Аджмера; также собственное имя некоторых лиц.

ПУТО (Санскр.) Остров в Китае, где Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь имеют большое количество храмов и монастырей.

ПУТРА (Санскр.) Сын.

ПУ-ЦИ К'ЮН-ЛИН (Кит.) Букв., "Всемирный Спаситель всех существ". Титул Авалокитешвары, а также Будды.

**ПИГМАЛИОН (Греч.) Выдающийся скульптор и ваятель с острова Кипр, который влюбился в созданное им самим изваяние. Богиня красоты, жалея его, превратила изваяние в живую женщину (Овид., "Мет.").
Это является аллегорией души.**

ПЭМАНДР (Греч.) "Мысль божественная." Египетский Прометей и персонифицированный Ноус или божественный свет, который появляется перед Гермесом Трисмегистом и наставляет его, в герметическом труде под названием "Пэмандр".

ПИРРА (Греч.) Дочь Эпиметея и Пандоры; вышла замуж за Девкалиона. После потопа, когда человечество было почти уничтожено, Пирра и Девкалион создали из камней мужчин и женщин, бросая камни через себя.

ПИРРОНИЗМ (Греч.) Доктрина Скептицизма, которая первоначально преподавалась Пирроном, хотя его система была намного более философской, нежели пустые отрицания наших современных пирронистов.

ПИФАГОР (Греч.) Самый знаменитый из философов-мистиков, родившийся на Самосе около 586 г. до н.э. По всей видимости, он объездил весь свет и собрал свою философию из различных систем, к которым имел доступ. Так, он изучал эзотерические науки у Brachmanes Индии, астрономию и астрологию в Халдее и Египте. В Индии он и по сей день известен под Именем Яваначарья ("Ионийский учитель"). По возвращении он поселился в Кротоне, в Южной Италии, где основал школу, к которой очень скоро примкнули все лучшие умы цивилизованных центров. Его отцом был некий Мнесарх из Самоса, человек благородного происхождения и образования. Именно Пифагор первым учил гелиоцентрической системе и был величайшим знатоком геометрии своего века. Также именно он образовал слово "философ", составленное из двух слов, означающих "любящий мудрость" - philo-sophos. Как величайший математик, геометр и астроном исторической древности, а также глубочайший из метафизиков и ученых, Пифагор завоевал неувядаемую славу. Он учил перевоплощению, как оно исповедуется в Индии, и многому другому из Тайной Мудрости.

ПИФАГОРЕЙСКИЙ ПЕНТАКЛ (Греч.) Каббалистическая шестиконечная звезда с орлом наверху, и быком и львом ниже лица человека; мистический символ, принятый восточными и римскими христианами, которые помещают этих животных рядом с четырьмя евангелистами.

ПИФИЯ или Pytxoness. (Греч.) Современные словари поясняют, что этот термин означает ту, которая изрекала предсказания в Дельфийском храме, а также "любая женщина, которая считается обладающей даром предсказания, - ведьма" (Вебстер). Это ни верно, ни справедливо, ни правильно. Пифия, по авторитетным утверждениям Ямблиха, Плутарха и других, была жрицей, избранной среди сенситивов беднейших слоев и помещенной в храм, где развивались ее пророческие способности. Там она имела комнату, уединенную от всех, за исключением верховного Иерофанта и Провидца, и, однажды принятая, была, подобно монахине, потеряна для мира. Она сидела на треножнике из желтой меди над расселиной в почве, через которую поднимались опьяняющие испарения; эти подземные испарения, проникая во весь ее организм, вызывали пророческую манию, и в этом анормальном состоянии она изрекала предсказания. Аристофан в "Vaestas", I, reg. 28, называет Пифию ventrilogus vatas или "чревовещательной прорицательницей", из-за ее чревовещания. Древние считали, что душа человека (низший Манас), или его личное самосознание, помещается в пупе. В четвертом стихе второго гимна "Набханедишта" браминов мы читаем: "Внимайте, о сыновья богов, тому, кто говорит через свой пуп (набха), ибо он приветствует вас в ваших жилищах!" Это есть сомнамбулический феномен современности. В древности пуп рассматривали как "круг солнца", местопребывание божественного внутреннего света. Поэтому оракул Аполлона находился в Дельфах, городе Delphus, что означает утроба или живот - тогда как место где находился храм, назывался omphelos, пуп. Как известно, многие загипнотизированные субъекты могут читать, слышать, осязать и видеть через это место своего тела. В Индии по сей день существует верование (а также у парсов), что в пупах у адептов имеется пламя, которое освещает им всю тьму и раскрывает духовный мир. Зороастрийцы называют это лампой Дештура или "верховного Жреца"; а индусы - светом или излучением Дикшита (посвященного).

ПИФО (Греч.) То же, что Об - зловредное, дьявольское воздействие; об, посредством которого якобы действуют колдуны.

Q

Q. - Семнадцатая буква английского алфавита. Это устаревшее эолийское Qoppa и еврейское Koph. Как число она есть 100, и ее символом является задняя часть головы от ушей до шеи. У эолийских оккультистов она служила символом дифференциации.

КАББАЛА (Евр.) Древнехалдейская Тайная Доктрина, сокращенно Kabala. Оккультная система, передаваемая устно; но, признавая традицию, сама она не составлена из чисто традиционных учений, ибо когда-то она была фундаментальной наукой, но теперь искажена наслоениями столетий и интерполяциями западных оккультистов, в особенности христианских мистиков. Она занимается до сих пор эзотерическими толкованиями еврейских Писаний, и учит нескольким способам толкования библейских аллегорий. Первоначально доктрины передавались только "из уст в ухо", говорит д-р У.Уинн Уэсткотт, "устным образом от учителя к ученику, получавшему их, - отсюда и название Kabbalah, Qabalah или Cabbala, от еврейского корня QBL, получать. Кроме этой теоретической Каббалы, было создано практическое ответвление, касающееся еврейских букв как образов, подобных Звукам, Числам и Идеям." (См. "Гематриа", "Нотарикон", "Темура".) О первоначальной книге Каббалы - "Зохаре" - см. дальше. Но нынешний "Зохар" не есть "Зохар", оставленный Симеоном бен Иохаи своему сыну и секретарю в наследство. Автором современного приблизительного варианта был некий Мозес де Леон, еврей, живший в XIII столетии. (См. "Каббала", с. 176, и "Зохар".)

КАДМОН, АДАМ или Adam Kadmon (Евр.) Небесный или Божественный Человек, Микрокосм (см.). Он есть проявленный Логос; третий Логос, согласно Оккультизму, или Прообраз Человечества.

КАЙ-ИН (Евр.) То же, что Каин.

КАНИРАТХА (Мазд.) В Зороастрийских Писаниях - наша земля, которая расположена, как учит "Тайная Доктрина", среди шести других Каршвар или глобусов земной цепи. (См. "Тайная Доктрина", II, 958.)

К'ЛИППОТ (Евр.) или Klippoth. Мир Демонов или Оболочек; то же, что Мир Асии, называемый также Olam Klippoth. Это - местопребывание Самаэля, Князя Тьмы в каббалистических аллегориях. Но заметьте, что мы читаем в "Зохаре" (II, 43а): "Для служения Ангельскому Миру, Святой... создал Самаэля и его

легионы, т.е. мир деятельности, они являются как бы облаками, которыми пользуются (высшие или верхние Духи, наши Эго) для нисхождения на землю, и служат как бы их конями". Это, вместе с тем фактом, что К'липпот содержит материю, из которой созданы звезды, планеты и даже люди, показывает, что Самаэль со своими легионами есть просто хаотичная турбулентная материя, которую в ее тончайшем состоянии используют духи для облачения в нее. Ибо, говоря об "одеянии" или форме (рупа) воплощающихся Эго, в Оккультном Катехизисе сказано, что они, Манасапутры или Сыны Мудрости, для отвердения своих форм, чтобы спускаться в низшие сферы, используют осадки Свабхавата, или той пластической материи, которая существует по всему Пространству, другими словами, предвечный ил. Эти осадки есть то, что египтяне называли Тифоном, а современные европейцы Сатаной, и Самаэлем и т.д., и т.д. Deus est Demon inversus - Демон есть подоснова Бога.

КВАДРИВИУМ (Лат.) Термин, употреблявшийся во времена Средневековья схоластами для обозначения четырех последних путей знания, которых первоначально было семь. Таким образом, грамматика, риторика и логика назывались тривиум, а арифметика, геометрия, музыка и астрономия (обязательные науки пифагорейцев) - квадривиум.

КЕЦО-КОХУАТЛЬ (Мекс.) Бог-змий в мексиканских Писаниях и легендах. Его жезл и другие "знаки отличия" указывают, что он был каким-то великим Посвященным древности, который получил имя "Змия" благодаря своей мудрости, долгой жизни и силам. По сей день коренные племена Мексики называют себя именами различных пресмыкающихся, животных и птиц.

КОСМОГОНИЯ КИЧЕ Называется "Попол Вух"; ее обнаружил аббат Брассер де Бурбур. (См. "Попол Вух".)

КВИЕТИСТЫ Религиозная секта, основанная испанским монахом по имени Молинос. Их главной доктриной было, что созерцание (внутреннее состояние полного покоя и пассивности) является единственной возможной религиозной практикой, и служит основой всех религиозных обрядов. Они были западными хатха йогами и проводили время в попытках отделить свой ум от объектов чувств. Эта практика стала модной во Франции, а также в России в начале этого (XIX) столетия.

КИНАНЫ Очень древняя раса великанов, о которых не только в фольклоре, но и в истории Центральной Америки существует много преданий. Оккультная наука учит, что раса, предшествовавшая нашей

человеческой расе, была расой великанов, которые постепенно уменьшились - после того, как Атлантский потоп почти что смел их с лица земли - до теперешнего размера человека.

КВИНДЕЦЕМВИР (Лат.) Священнослужитель Рима, у которого хранились книги Сивиллы.

КУ-ТАМИ (Халд.) Имя мистика, получающего откровения от богини Луны в древнехалдейском труде, переведенном на арабский язык, и затем Хвольсоном на немецкий, под названием "Nabathean Agriculture".

Р

Р. R. - Восемнадцатая буква алфавита; "собачья", так как ее звучание напоминает рычание. В еврейском алфавите она двадцатая и ее число - 200. Как Реш она является эквивалентом божественного имени Рахим (милосердие); и ее символы - сфера, голова или круг.

РА (Египет.) Божественная Всемирная Душа в ее проявленном аспекте - вечно горящий свет; также персонифицированное Солнце.

РАВВИНЫ (Евр.) Первоначально учителя Священных Мистерий, Каббалы; позднее каждый левит жреческой касты становился учителем и раввином. (См. ниже ряд раввинов-каббалистов)

1 РАВВИН АБУЛАФИА из Сарагосы, родился в 1240 г., основал школу Каббалы, названную его именем; его главные труды: "Семь путей закона" и "Послание раввину Соломону".

2 РАВВИН АКИБА Автор знаменитого каббалистического труда "Алфавит R.A.", в котором каждая буква рассматривается как символ некой идеи и эмблема некоторого чувства; "Книга Еноха" первоначально была частью этого труда, который появился в конце восьмого столетия. Этот труд не был чисто каббалистическим трактатом.

3 РАВВИН АЗАРИИЛ БЕН МЕНАХЕМ (1160 г.) Автор "Комментариев к Десяти Сефиротам", являющегося древнейшим чисто каббалистическим трудом из сохранившихся, за исключением "Сефер Иециры", которая, хотя и старше, но не связана с каббалистическими Сефиротами. Он был учеником Исаака Слепого, считаемого отцом Европейской Каббалы, и сам был учителем не менее знаменитого Р. Мозеса Нахманида.

4 РАВВИН МОЗЕС БОТАРИЛ (1480 г.) Автор знаменитого комментария к "Сефер Иецире"; учил, что с помощью аскетической жизни и применения заклинаний, сны человека могут стать пророческими.

5 РАВВИН ХАЙИМ ВИТАЛЬ (1600 г.) Большой знаток Каббалы, в том виде, как она преподавалась Р. Исааком Лорией; автор одного из известнейших трудов "Otz Chiim" или "Древо Жизни"; этот труд использовал Кнорр фон Розенрот в "Книге о Рашит ха Гилгалим", вращении души, или схеме перевоплощений.

6 РАВВИН ИБН ГЕБИРОЛ Знаменитый еврейский раввин, автор гимна "Kether Malchuth" или Королевская Диадема, который появился около 1050 г.; это прекрасная поэма, воплотившая в себе доктрины Аристотеля, и даже теперь она составляет часть особой еврейской службы в вечер перед великим ежегодным Днем Искупления (см. Гинсбург и Захс, "Religious Poetry of the Spanish Jews"). Этот автор также известен как Авицеброн.

7 РАВВИН РИКАТИЛЛА Выдающийся каббалист, живший около 1300 г.; автор известных книг "Сад Орехов", "Врата к Гласным Точкам", "Тайна сияющего Металла" и "Врата Праведности". Уделял особое внимание применению Гематрии, Нотарикона и Темуры.

8 РАВВИН ИСААК СЛЕПОЙ из Посквейро. Первый, кто в Европе - около 1200 г. - открыто преподавал теософические доктрины Каббалы.

9 РАВВИН ЛОРИА (пишется также Луриа; его называли также Ари, по его инициалам). Основал школу Каббалы около 1560 г. Он не писал книг, но ученики сохранили его учения, и Р. Хайим Виталь опубликовал их.

10 РАВВИН МОЗЕС КОРДОВЕРО (1550 г.) Автор нескольких широко известных каббалистических трудов, а именно, "Нежный Свет", "Книга Уединения" и "Гранатовый Сад"; последний можно прочесть на латыни в "Kabbaleh Denudeta" Кнорра фон Розенрота под заглавием "Tractatus de Animo, ex libro Pardes Rimmonim". Кордоверо

известен своей приверженностью к строго метафизической стороне, игнорирующей чудотворческое ответвление, которым увлекался раввин Саббатаи Зеви и едва не погиб в погоне за этим.

11 РАВВИН МОЗЕС ДЕ ЛЕОН (около 1290 г.) Редактор и первый издатель "Зохара", или "Великолепия", самой знаменитой из всех каббалистических книг и почти что единственной, более или менее переведенной на английский. Этот "Зохар", как утверждают, в основном написан еще более знаменитым раввином Симеоном бен Исхаи, который жил во время правления императора Тита.

12 РАВВИН МОЗЕС МАЙМОНИД (умер в 1304 г.) Известный еврейский раввин и писатель, осуждавший применение чар и амулетов и протестовавший против каббалистического применения божественных имен.

13 РАВВИН САББАТАИ ЗЕВИ (род. в 1641 г.) Очень известный каббалист, который, переступив догму, завоевал широкую славу как тавматург, совершая чудеса с помощью божественных имен. Позднее в своей жизни он провозгласил Мессианство и попал в руки султана Турции Мухаммеда IV; был бы убит, но спас свою жизнь, приняв магометанскую веру. (См. Джост, "Judaism and its Sects".)

14 РАВВИН СИМОН БЕН ИОХАИ (около 70 - 80 г. н.э.) Именно с этим именем связаны тайна и поэтичность возникновения Каббалы как дара божества человечеству. По преданию, Каббала была божественной теософией, впервые преподанной Богом собранию ангелов, и некоторые отблески ее совершенства были переданы Адаму; мудрость эта перешла от него к Ною; затем к Аврааму, от которого египтяне его времени узнали некоторую часть доктрины. Моисей получил частичное посвящение в стране, где он родился, и оно было усовершенствовано прямыми сношениями с божеством. От Моисея она перешла к семидесяти патриархам еврейского народа, а от них теософическая система передавалась из поколения в поколение; в особенности, Давид и Соломон стали знатоками этой сокровенной доктрины. Легенды сообщают, что не было ни одной попытки предать это священное знание письму вплоть до времени разрушения второго Храма Титом, когда раввин Симон бен Иохаи, спасаясь из осажденного Иерусалима, укрылся в пещере и оставался там двенадцать лет. Здесь Симон обучал своих последователей и своих главных учеников, раввина Елиезера и раввина Аббу, предал письму те учения, которые в более поздние века стали известны как "Зохар", и несомненно были опубликованы снова раввином Мозес де Леоном в Испании, около 1280 г. Яростный спор бушевал в течение веков среди ученых раввинов Европы вокруг происхождения этой легенды, и кажется совершенно безнадежным, чтобы когда-либо

удалось придти к точному решению, которая из частей "Зохара" - если вообще какая-нибудь - является современницей Симона бен Иохаи. (См. "Зохар".)

РАДХА (Санскр.) Пастушка среди гопи (пастушек) Кришны, которая была женой этого бога.

РАГА (Санскр.) Одна из пяти Клеш (бед) философии Йоги Патанджали. В "Санкхья Карика" это есть "препятствие", называемое любовью и желанием в смысле физическом или земном. Пять Клеш суть: Авидья или невежество; Ашмита, эгоизм или чувство "я есмь"; Рага, любовь; Дваша, ненависть; и Абхинивеша, страх перед страданием.

РАГНАРЬЕК (Сканд.) Тип метафизического существа, называемого "Разрушителем" и "Сумерками Богов", две трети которых уничтожаются в "Последней Битве" в "Эдде". Рагнарьек будет лежать закованным в цепи на краю скалы до тех пор, пока в мире будет хоть несколько хороших людей; но когда будут нарушены все законы и с земли исчезнет вся добродетель и добро, тогда Рагнарьек будет раскован и волен обрушить все воображаемые несчастья и бедствия на обреченный мир.

РАГОН, Жан — Французский масон, выдающийся писатель и великий символист, пытавшийся вернуть масонству его первоначальную чистоту. Он родился в Брюгге в 1789 г., совсем еще мальчиком был принят в Ложу и Капитул "Vrais Amis", и, переехав в Париж, основал Общество Тринософов. Говорят, что он был хранителем множества документов, переданных ему знаменитым графом де Сен Жерменом, из которых он черпал все свои замечательные знания по раннему Масонству. Он умер в Париже в 1866 г., оставив множество книг, написанных им, и манускриптов, которые он завещал "Великому Востоку". Из всего количества опубликованных трудов доступны очень немногие, остальные же полностью исчезли. Это благодаря таинственным людям (полагают, иезуитам), поспешившим скупить все издания, какие только они могли найти после его смерти. Короче говоря, его труды сейчас исключительная редкость.

(продолжение предполагается)

СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫЕ БОЛЕЗНИ

В. Миронов

Владимир Андреевич Миронов — известный народный целитель, доктор медицины Международной академии альтернативных наук, президент Российского общественного фонда народного целительства, автор патентов на лечение ряда заболеваний (в том числе онкологических).

Сердечно-сосудистые заболевания по праву считаются чумой XX века: по причине смертности они занимают первое место в мире. Постоянные нервные перегрузки, нерациональное питание, малоподвижный образ жизни, курение — вот далеко не полный перечень причин, могущих привести к развитию этих опасных недугов.

Попробуем разделить заболевания сердечно-сосудистой системы на две основные группы — болезни непосредственно самого сердца (ревматизм, миокардит, эндокардит, инфаркт

миокарда и др.), вен (тромбофлебит, варикозное расширение, геморрой и пр.), капилляров (геморрагический васкулит и т.п.). Кроме того,

выделяют группу заболеваний всей сердечно-сосудистой системы — это гипертоническая болезнь.

АТЕРОСКЛЕРОЗ

Это одна из наиболее распространенных патологий системы кровообращения. Его следует считать заболеванием не только сосудов, но и системы обмена веществ, — в частности, системы окисления липидов. При потреблении пищи, богатой жирами, особенно насыщенными жирными кислотами, в организме образуется большое количество липопротеинов низкой плотности. В случае даже незначительного поражения стенок сосудов данные субстанции образуют на этом месте липидную бляшку. Впоследствии она разрастается, обызвествляется и приводит к сужению просвета кровеносного сосуда, а в тяжелых случаях — и к полной закупорке. Более того, в месте расположения бляшки нарушается плотность кровотока. Завихрения потока крови приводят к агрегации (склеиванию) тромбоцитов — возникновению тромба. Наиболее опасны тромбы в сосудах головного мозга, так как могут привести к ишемическому инсульту, или, другими словами, к острому нарушению мозгового кровообращения.

Если атеросклеротическая бляшка уменьшает просвет венечного сосуда сердца, то это приводит к нарушению в нём кровоснабжения. Такое состояние называется ишемической болезнью сердца. Во время обострения заболевания возникают приступы стенокардии — острой, давящей или режущей боли за грудиной и в области сердца. Боль может отдавать в нижнюю челюсть, в левую руку или лопатку. Кроме стенокардии, вызванной атеросклерозом сосудов сердца, нередко, особенно у молодых, бывает так называемая стенокардия Принцметалла, обусловленная резким спазмом венечных сосудов при нервном напряжении. При ишемической болезни сердца особенно опасны курение и повышение артериального давления.

При лечении сердечно-сосудистых заболеваний давно и успешно применяется фитотерапия. Так, например, при атеросклерозе используются растения, которые, снижая количество холестерина и липидов в крови, растворяют атеросклеротические бляшки (хрен и чеснок). Для профилактики и лечения атеросклероза можно использовать:

1. **Лук репчатый, хрен и чеснок — по 3-4 зубчика в день.**

2. **Сухие листья подорожника — одну столовую ложку залить стаканом кипятка и после настоя выпить в течение часа.**

3. Настой цветков клевера лугового — 30 граммов на стакан кипятка, принимать по 2 столовых ложки три раза в день.

4. Почаще заменяйте соль морской капустой.

5. Ежедневно употребляйте по 100 граммов творога для восполнения потери кальция.

6. Измельчить заготовленную ранней весной кору рябины, 5 столовых ложек залить полулитром воды, кипятить на слабом огне под крышкой 2 часа, процедить и принимать трижды в день по 2 столовые ложки за полчаса до еды.

7. Более сложные сборы можно использовать только зная причину атеросклероза и сопутствующие заболевания. Например, при атеросклерозе миокарда помогают цветки боярышника, плоды шиповника и валериана лекарственная. При нервно-вегетативных нарушениях можно добавить семена укропа, травы пустырника, полыни и мяты.

8. Атеросклероз, следствием которого явилась гипертония, можно лечить рутой пахучей, лапчаткой гусиной, тысячелистником, мелиссой, цветками боярышника и ландыша, корнями валерианы и т.д.

ГИПЕРТОНИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ

Это наиболее широко распространенное заболевание сосудов, приводящее к поражению жизненно важных органов — головного мозга, глаз, почек, печени, селезенки и других. Обычно она появляется в пожилом возрасте, но нередки случаи заболевания и среди молодых пациентов. Длительная гипертония может привести и к поражению сердца: левый его желудочек гипертрофируется, растягивается, аорта расширяется. В результате развивается сердечная недостаточность, наступает ишемия миокарда, вплоть до инфаркта.

Медицинская статистика показывает, что более 50% населения страдает этим недугом. Причина возникновения гипертонии современной медицинской науке доподлинно неизвестна. Дело в том, что система регуляции кровяного давления необычайно сложна. Практически все органы и системы человеческого организма составляют звенья этой цепи. Это и почки, и легкие, и нервная система... Трудно назвать орган, не принимающий участия в этой регуляции. И если на каком-либо этапе этой сложной системы происходит сбой, то это чаще всего приводит к повышению артериального давления.

В чем же опасность этого состояния? Во-первых, артериальная гипертония является одной из основных причин развития ишемической болезни сердца и её острой стадии — инфаркта миокарда. Во-вторых, повышенное

давление часто приводит к нарушению мозгового кровообращения и опасного его последствия — инсульту головного мозга. В-третьих, это болезненное состояние лишает человека нормальной работоспособности и полноценной жизни.

К счастью, современная медицина и фармакология не стоят на месте. На смену устаревшим препаратам сегодня приходят всё более эффективные и безопасные. Так, например, широко использовавшийся ранее коринфар (нифедипин, кордипин) сейчас постепенно вытесняется норваском, который, правда, можно применять всего один раз в сутки. Созданы лекарства третьего поколения из группы АПФ (ангиотензинпревращающего фермента), такие как рамиприл (тритаце, алтаце) и другие, которые по своим фармакокинетическим качествам превосходят энелаприл (энап, ренитек), не говоря уже о капотене. Однако необходимо отметить, что любые гипотензивные препараты эффективно действуют лишь при их постоянном приеме. Кроме того, существует такое явление, как привыкание к препарату, что заставляет лечащего врача либо постоянно увеличивать дозу, либо применять более сильнодействующие средства.

Рецепты народной медицины (настрои лекарственных трав, мхов и грибов), основанные на многовековом опыте предков и используемые в практике нашего кабинета, действуют в

несколько иной плоскости, но не менее эффективно:

а) они снижают артериальное давление главным образом за счет уменьшения общего периферического сопротивления сосудов;

б) уменьшают степень гипертрофии миокарда;

в) повышают эластичные свойства сосудов и уменьшают толщину их мышечного слоя;

г) уменьшают задержку натрия и воды и увеличивают содержание калия.

Лекарственные сборы и настойки, которые рекомендуются пациентам, обладают ещё одним важным свойством — они существенно улучшают "качество жизни" больных как с артериальной гипертензией, так и с сердечной недостаточностью. Это выражается не только в улучшении клинической симптоматики, но и в нормализации сна, повышении настроения, появлении интереса к жизни.

Таким образом, лекарственные травы и грибы обладают рядом положительных свойств, отличающих их от химических препаратов, обычно используемых при лечении артериальной гипертонии. Кроме того, по желанию пациента можно провести диагностику состояния позвоночника, — ведь нередко

функциональный блок в каком-либо из его отделов может послужить причиной стойкого повышения артериального давления, привести к резким болям в области сердца. Нередко такие больные попадают в больницу с диагнозом "инфаркт миокарда". Врачи проводят мощную терапию сердечными препаратами, а болевой приступ снять не могут. А данные ЭКГ вроде бы в норме. В этом случае применяемая нами остеотерапия устраняет такой блок и значительно облегчает последующее лечение.

Приведем случай из нашей практики.

Олег Н., 22 года, мастер спорта по дзюдо, пришел на приём по поводу гипертонии 2-й стадии. Систолическое давление доходило до 200 мм рт.ст. Частые вызовы скорой помощи заканчивались госпитализацией и введением больших доз магнезии и клофелина. На первом этапе была установлена причина заболевания — сильные нервные стрессы во время боевых действий в армии. В этом случае главным было устранить саму причину недомогания, а с остальным крепкий организм мог справиться сам. Молодому человеку были индивидуально подобраны сборы лекарственных трав, которые позволили избавить его от постоянного нервного напряжения. Результат не замедлил сказаться. Вот уже несколько лет по прошествии курса лечения бывшему пациенту нет необходимости в приеме лекарственных средств. И это особенно

важно. Ведь если врачи рекомендуют принимать гипотензивные препараты пожизненно, то метод фитотерапии при соблюдении всех рекомендаций спустя некоторое время позволяет навсегда забыть о лекарствах.

Я, безусловно, не вправе навязывать читателям своё личное мнение. Наверное, каждый человек волен выбрать тот метод лечения, который ему оптимально подходит. Главное, чтобы результат лечения помог восстановить здоровье и вернуть человека к активной жизни.

Следует дать несколько рекомендаций людям, предрасположенным к гипертонии: нормализуйте свой вес, так как избыточная масса тела, как правило, приводит к гипертонии; следите за свои питанием. Недостаточное потребление белков, витаминов и микроэлементов приводит к обострению заболевания. Уменьшайте потребление соли, замените её сухими приправами с глутамином натрия, соевым соусом. Постарайтесь отказаться от курения и уменьшите употребление алкоголя. Если Вы страдаете подъемами артериального давления, контролируйте его в течение дня, фиксируя цифры на бумаге. Это пригодится Вашему лечащему врачу. Старайтесь не доводить дело до осложнений и вовремя принимайте профилактические меры.

В заключение несколько практических советов.

1. При гипертонии полезно пить свежеприготовленные соки — гранатовый, лимонный, апельсиновый, черноплодной рябины, свекольный (он должен отстояться два-три часа).

2. В пищу рекомендуется употреблять свежие клубни топинамбура (лук и чеснок (2-3 зубчика в день), а сушеный топинамбур заваривать как чай и пить без ограничений.

3. Для лечение гипертонии очень полезен чай из листьев грецкого ореха.

4. Зрелые ягоды паслена черного настоять один к одному на 70-процентном спирте в течение месяца. Принимать по столовой ложке 3 раза в день перед едой. Через каждый месяц приема необходимо делать месячный перерыв.

ИНСУЛЬТ

Это острое нарушение мозгового кровообращения. Он может развиваться вследствие гипертонической болезни, атеросклероза, травм головы и других заболеваний. Инсульт бывает трех видов:

а) геморрагический, или кровоизлияние в мозг (причиной ограниченных кровоизлияний может явиться высокое артериальное давление). Оно может произойти как в зрелом, так и в молодом возрасте. Проявляется внезапными сильными головными болями, потерей сознания и параличом конечностей. Обширные кровоизлияния вызывают отек мозга, нарушение сердечной деятельности. Больному необходимо срочно снизить артериальное давление. По возвращении сознания движения разрешаются только через 10 дней после начала заболевания.

б) ишемический инсульт (инфаркт мозга) развивается в результате сужения и закупорки кровеносных сосудов, питающих головной мозг. Закупорку могут вызвать тромбы и атеросклеротические бляшки. Этот вид инсульта часто развивается постепенно, без потери сознания. На первом этапе, после сна отмечается слабость в руках и ногах. Впоследствии развивается паралич конечностей и нарушается зрение.

Официальная медицина рекомендует при этом внутривенно эуфиллин, церебролизин, кавинтон и др. Во время лечения необходимо больного регулярно переворачивать для профилактики пролежней и следить за деятельностью его мочевого пузыря и кишечника.

в) кровоизлияние в субарахноидальное пространство (в подпаутинную оболочку головного мозга). При нём человек внезапно испытывает сильнейшую головную боль и светобоязнь.

Учитывая, что причинами инсульта являются гипертония, атеросклероз сосудов, тромбофлебит и другие сосудистые заболевания, лечение направляется на их устранение. После возвращения больного из стационара ему можно рекомендовать некоторые лекарственные препараты, стабилизирующие кровяное давление и нормализующие уровень холестерина в крови. Однако необходимо провести исследование крови на холестерин, на триглицериды, на альфа- и бета-липопротеидный холестерин и т.п., и по результатам клинических исследований применять лекарственные средства.

Для профилактики и лечения инсульта можно дать несколько рекомендаций из народной медицины. Хорошо помогает крепкий отвар петрушки. Можно применять сок из цветков каштана (по 30 капель утром и вечером). Полезен

отвар крапивы (4-5 столовых ложек травы залить литром кипятка, дополнительно прокипятить, настоять и принимать по 100 граммов три раза в день). Можно взять 200 граммов коры рябины на поллитра воды, прокипятить и принимать ежедневно по 20 граммов перед едой. Очень полезен яблочный уксус с медом (по чайной ложке на стакан воды). Хорошо себя зарекомендовала настойка арники горной (30-40 капель на полстакана воды трижды в день за полчаса до еды). Полезен чай из взятых в равных пропорциях ромашки, бессмертника, березовых почек (чайную ложку смеси заваривать вместо чая на стакан кипятка пить с медом утром и вечером).

Справки по телефонам: 124-13-40, 719-05-70, 719-08-20. — Москва, улица Кедрова, 18.

Подготовила Маргарита Анисонян
по материалам книги Вл. Миронова
"Лечение без операции".

АЛЬТИСТ ДАНИЛОВ

24

Не успел Данилов в театре сдать пальто и шапку на вешалку, как его осторожно взял под руку скрипач Николай Борисович Земский. Данилов все ещё думал о Ростовцеве — что он, следил за ним? А Земский непривычно для себя тихо поманил Данилова в буфет. Данилов взял бутылку "Байкала", Земский — три жигулевского.

— Ну, как люмбаго, Николай Борисович? — спросил Данилов. — Вижу, выписали вас.

— Люмбаго вчера — как рукой! Видно, после парилки... А вот... Смута какая- то в организме...
— Что так?
— Сам не знаю...

Тут Николай Борисович в некоем беспокойстве посмотрел на Данилова. И надежда была в его

Продолжение.

взгляде, и была просьба, словно он облегчение душе желал теперь получить у Данилова.

— Я не безобразничал вчера? — спросил Данилов.

— А ничего вчера не случилось...

— Много пили, вот и все...

— А разве не закусывали?

— Закусывали, — сказал Данилов, — но мало.

— Странно все, — покачал головой Земский, — странно... Какие-то сны дурные... Какие-то видения... Словно я был в путешествиях...

Земский замолчал и поглядел на Данилова испуганно.

— И вот квитанция... Штраф... Будто я без билета в Минск ехал...

Данилов развел руками.

— А у тебя ничто не пропало? — спросил вдруг Земский.

— Откуда?

— Из кухни?

— Не обратил внимания...

— Это не твой?

Земский из-под фрака, будто из недр своей басовой груди, извлек длинный предмет, запеленутый в полотенце. Положил предмет на колени, так, чтобы в буфете его никто не видел, и

распеленал его. Обнаружился нож, пригодный для разделки окорока. Данилов повертел нож и на деревянной ручке его разглядел маленькие чернильные слова: "Буфет станции Моршанск-2. Тоня Солонцова. Кто сопрет — зарежется!"

Данилову стало жалко Земского. Он сказал:

— Да, это мой нож. Мне его Муравлев как-то привез.

— Никогда клептоманом не был, — сказал Земский, — а прямо перед пенсией — нате вам!

— Хотите, я подарю вам его? — сказал Данилов.

— Нет, нет, что ты! — со страхом отодвинулся от ножа Земский.

Пиво он допил вяло, был в напряжении, все ждал, как бы Данилов не огорошил его нечаянным воспоминанием. Но и любопытство возникало иногда в его глазах.

— А твой приятель Андрей Иванович, — наконец начал Земский, — он...

Тут же он замолчал, испуганно осмотрел буфет. Никогда не видел Данилов громогласного бузотера Земского таким сконфуженным и неслышным.

— Пора нам с вами в яму идти, — сказал Данилов.

— Ты, Володя, обещал зайти ко мне домой. Сочинения мои послушать. Поговорить о музыке. Ты бы зашел...

— Непременно. Как-нибудь...

— Да что же — как-нибудь! Вот хоть бы и завтра с утра. Я бы и о Мише Кореневе рассказал.

— Я вам позвоню, — сказал Данилов.

"Теперь еще Кудасов явится за объяснениями, — подумал Данилов. — Ну, Кармадон... Хорошо, хоть Кудасова днем в театр без пропуска не пустят. А оперы и балеты он не посещает..."

Вовсе ни к чему были Данилову мысли о терзаниях Кудасова, Земского и водопроводчика Коли. Да и какая радость нож этот моршанский в полотенце таскать с собой! Данилову хотелось думать о Наташе и музыке композитора Переслегина. Слова Переслегина об альте казались ему справедливыми, хотя и не во всем, а что касается исполнения его симфонии на публике, то теперь Данилов оробел. Раньше об этом исполнении у Данилова были лишь грезы, и в тех грезах Данилов вел себя решительно, как Суворов в Альпах. Сейчас же открылась реальность с оркестром и дирижером, вот Данилов и заробел. "Да выйдет ли у меня? Да где уж мне..." И чем больше думал он о симфонии, тем крепче и крепче забирали его сомнения. Данилов совсем расстроился. Он боялся, что и сегодня сыграет скверно, — давали "Коппелию", — дирижер почувствует это, — и опять поездка

в Италию на гастроли окажется для Данилова фантазией. "В Италию!.. — подумал он. — А доживешь ли ты до Италии?"

Но пришла пора спектакля, и опасения Данилова рассеялись. Играл он хорошо, с жадностью. Да и как не быть жадности после утренних приключений! К тому же и при мыслях, что больше никакого спектакля у него может и не быть! Душевно Данилов играл. Большим артистом сидел он в яме.

Успокоился и застыл над оркестром занавес после первого акта. Данилов вспомнил слова Переслегина об импровизации, и у него были мысли об этом. Но поднял голову и увидел над барьером оркестровой ямы Кудасова. "А пошел бы он подальше! — с досадой подумал Данилов. — Пусть к Земскому пристает за разъяснениями! И ведь на билет потратился. Да и билет-то с рук, наверное, брал..." Данилов отвернулся с надеждой, что сейчас в голове его снова возникнут мысли о музыке. Однако мысли не явились. Видно, Кудасов спугнул их. А часто ли Данилову выпадали минуты именно для мыслей?

И во втором и третьем антрактах Кудасов подходил к барьеру, смотрел на Данилова, лишь усы его шевелились в волнении. Однако Данилов был суров.

После спектакля он вышел из театра и возле служебного подъезда наткнулся на Кудасова. Данилов строго взглянул на Кудасова, сказал:

— Ничего не помню, был нетрезв. В доме моем ничто не пропало. Вы не бузили, законов не нарушали. Да, чуть не забыл. Земский просил передать вам нож. Вот он.

Данилов протянул Кудасову нож в полотенце, и Кудасов его без раздумий принял.

— Какой нож? — спросил Кудасов.

— Вот этот. Резать окорок.

— Я вас провожу, — сказал Кудасов.

— Нет, — сказал Данилов, — не вижу нужды. И иду я сейчас в дом, где в холодильнике пусто.

Данилов лукавил, он-то надеялся, что в том доме в холодильнике самая малость чего-нибудь, но имеется. Хоть печеночный паштет в банке, пусть и на дне. Или кусок колбасы. Много вчера ели, но к ночи Данилов опять проголодался. Значит, совсем выздоровел после утреннего взрыва. А может, в черную дыру все же улетели кое-какие калории из его организма. Или вышло так, что к человеческой сущности Данилова взрыв вовсе не имел отношения...

— Владимир Алексеевич, — умоляюще произнес Кудасов.

— Нет, — холодно сказал Данилов. — Все.

И пошел.

Обернулся. Кудасов за ним не последовал. "Неужели я от моршанского ножа отделался?" —

не веря в удачу, подумал Данилов. До Покровских ворот он доехал троллейбусом, совсем уж было свернул в Хохловский переулок, но тут почувствовал, что за ним кто-то крадется. "Экий Кудасов гусь!" — опечалился Данилов. Но когда, остановившись, изучил в темноте силуэт преследователя, понял, что это не Кудасов, а кормленый злодей Ростовцев.

Данилов достал индикатор, голая рубенсовская женщина от близости Ростовцева не засветилась, стало быть, это Ростовцев и был, а не переодетый Валентин Сергеевич или какой его агент. "Что ему-то от меня надо? Что он-то за мной ходит?" Данилов захотел подойти тут же к Ростовцеву и прямо его спросить, что он играет в сыщика. Однако время было позднее, а Данилов торопился.

Наташа открыла ему сразу, будто ждала его за дверью.

Потом было время любви и время спокойствия.

Время исчезновения забот...

Много сказали Данилов и Наташа друг другу слов, хотя в словах у них никакой необходимости сегодня не было... Еще ночью Данилов и думать не хотел о Наташе, ссора с Кармадоном, Наташины любезности с Андреем Ивановичем из Иркутска, казалось, отделили его от Наташи, может быть, навсегда. Однако теперь, вернувшись в жизнь, Данилов понял, как он любит Наташу. И как она любит его.

Все, что не касалось сейчас их с Наташей, Данилова не трогало, хотя он и слушал Наташины рассказы и сам говорил что-то. И даже история Миши Коренева, совсем недавно волновавшая Данилова, мучившая его своей тайной, нынче была воспринята им словно бы история литературного персонажа, какой на Земле никогда не существовал. Данилов понимал, что завтра в нем опять возникнет интерес к судьбе погибшего скрипача. Но что теперь ему было до Миши Коренева! Да, Миша в последнем своем послании писал Наташе о прежней своей любви, но ведь Наташа уже не любила его! Не любила! Это и было для Данилова главное.

Впрочем, Данилов попросил у Наташи письмо Миши Коренева для внимательного чтения.

(продолжение предполагается)

Татьяна ТОЛСТАЯ

Кысь

Copyright: Татьяна Никитична Толстая
Email: ttolstaya@hotmail.com
WWW: http://www.tema.ru/rrr/litcafe/tolstaya/
Толстая Т.Н., "Кысь". — Роман. — М., "Подкова"; "Иностранка", 2000. — 384 стр.
ISBN 5-8951701243 (Издательский Дом "Подкова")
ISBN 5-94145-001-X (Издательство "Иностранка")
УДК 300.36 ББК 15.56 йТ.

Содержание:

Аз
Буки
Веди
Глаголь
Добро
Есть
Живете
Зело
Иже
И краткое
И десятиричное
Како
Люди
Мыслете
Наш
Он
Покой
Рцы
Слово
Твердо
Ук
Ферт
Хер
Ща
Ци
Червь
Ша
Ер
Иры
Ерь
Ять
Фита
Ижица

Продолжение. Начало в № 10.

РЦЫ

Зверинец у тестя большой, почитай целая улица, а по сторонам всё клети да загоны. Спервоначалу хлев просторный, в том хлеву стойла, а в стойлах перерожденцы. Волосатые, черные, - страсть. Вся шерсть по бокам в колтуны
свалямши. Морды хамские. Кто о прутья бок чешет, кто пойло из жбана лакает, кто сено жует, кто спать завалился, а трое в углу в берестяные карты дуются, переругиваются.

- Ты что, опупел, с бубей ходить?
- А ты помалкивай!
- Ах так, значит. А вот тебе подкидон!

Тесть недоволен, когтями поскреб.

- Опять играем? А стойла не чищены!

Перерожденцы - хоть бы хны.

- Не бе, хозяин! Все будет чики-чики. Ходи, Валера.

- А вот мы вам козырного!..

Тесть заругался, повел Бенедикта дальше.

- Скоты... Бездельники... Я тебе, зятек, Терентия дам, он потише будет. Гляди только, не перекармливай. Хотел Потапа тебе, да он норовистый. Узду грызет, хамит... Так... Тут козляки. Энтих вон на мясо держу. Энтих на шерсть. С них джерси знатное, теплое. Бабы любят.

- Чего это: джерси?

- Такое вязаное. Тута у нас куры. Тута я вольер построил, зайцев держу.

- Эвона как!..

Бенедикт голову задрал, - точно: клетка из прутиков плетеная, высокая-превысокая; в клетке цельное дерево растет, а на самой на верхушке - гнездо, а в гнезде, точно, зайцы. Вот один хвост высунул, помахивает. Будто дразнится. А Бенедикту теперь и помахать нечем. И копчик саднит... И дальше, рядами, все клети, клети... А тесть идет себе, направо-налево рукой тыкает:

- Тута тоже курьезы у мене. Живность всякая. Без обеда не сидим. У мене птицеловы цельный день в лесу сидят, полны силки приносят. Воробьятки, соловьятки в пироги хорошо. Супруга моя, Феврония, до них охотница. Не всяку птицу, конешно, есть можно. Спервоначалу на холопах проверяем. Анадысь споймали птичку таку махоньку, красненьку, глазки бусинками; и пахнет вкусно, и голосишко такой приятный. Хотели в маринад, а опосля

призадумались: дай-к холопу скормим. Он ее кусь, да и об пол хрясь, да и дух вон. Смеялися!.. А если б мы?! то-то!.. С природой глаз да глаз нужон!

Вот еще клеть, а в ней тоже дерево, с дуплом, мшистое такое.

- А тут чего? Никого не видать.
- А... Тут древяницу держу.
- Древяницу споймали?!?!
- Ага. Она в дупле хоронится.
- Во как...

Тесть кнут поднял, которым он перерожденцев-то охаживал, между прутьев просунул и по стволу постучал.

- Древяница! Вылазь!.. Вылазь, кому сказал!..

Молчит. Не хочет.

- Вылазь, говорю, сукина дочь!!! - Тесть кнутовищем в дупло тыкнул.

И точно, - быстро выглянула, мелькнула как тень, и назад головку спрятала.

- Видал? - обрадовался тесть.
- Чудеса... - обомлел Бенедикт.
- То-то. Эту в суп хотим. Так... Чего ж тут еще?..

А в клетях и плетенках все свиристит, кулдычет, перепархивает, что твой лес. И там

вон на веточке соловьяток дюжина, как мышки. И там, глядь, синее перо мелькнуло. И в дальней клети тоже дерево голое, объеденное, без коры, и с того дерева сук торчит, голый тож, и на суку чего-то висит, белое, мятое, дырчатое, как ветхая простынь.

- У меня всего запасено... То-то, зятек! Летом ли, зимой - полная чаша. Пойдем, амбары покажу.

Показал амбары, где хлебеда хранится, садки рыбные показал, огороды. Хозяйство крепкое, - не то слово. Бенедикт и не думал, что такое богатство на свете водится. Теперь, стало быть, и он добру этому вроде как хозяин?! Хорошо!

Право, хорошо оно обернулося, грех жаловаться. Еще боялся чего-то... Чего боялся? Ничего такого уж страшного. Семейство дружное, за стол вместе садятся. Стол каждый раз от стены до стены яствами уставлен, а все до крошки съедают, Бенедикту за ними не угнаться.

Теща, конечно, больше всех себе накладывает, али, как Кудеяр Кудеярыч высказал, лидирует. За ней тесть, опосля - Оленька, ну а уж Бенедикт в
хвосте плететься, сколько ж они над ним смеялися! Но по-доброму.

А берем не что ни попадя, а все по порядку. Спервоначалу на пирожки налегаем. Штук сорок в рот себе побросаем, один за другим, один за

другим, - как горох. После - черед оладьям. Энтих тоже без счета. После папоротом закусим. Разогревшись, к супу перейдем. Тарелок пять откушамши, скажем: - Ну-ка, вроде аппетит проклюнулся! - тогда уж черед мясу. После мяса - блины: сметанкой полить, грибышей поверх шмякнуть, трубочкой свернуть, и - Господи, благослови! Жбан блинов-то и усидим. Потом, конечно, жамки сладкие с толчеными огнецами, ватрушки, пышки, а после - сыр и фрукты.

Бенедикт нипочем не хотел сыр и фрукты. Сопротивлялся.

- Это после сладкого?! Сыр?! Вы что?

Смеялися над ним.

- Объясняли же тебе: супруга моя, Февронния, из французов! Ведь объясняли?

Ведь какие вредные французы эти: поешь сыру, - тут тебя и выворотит, и прощай обед. Хоть сначала начинай. А крыжовник этот, фрукт кислый, страшный, волосатый, и того хуже. Грызешь, плачешь: козляком себя чувствуешь.

Это обед. Но окромя обеда тоже перекусываем: завтрак, второй завтрак, полдник, ужин, - обязательно. И на ночь с собой миску с едой дадут: а ну как ночью встанешь, по нужде, али как, - а от голода кишки сведет? Боже упаси.

Поел - отдыхать. На лежанке лежать. Дремать. У печки.

А то в сани сядем: осень, подморозило, так оно и хорошо. Вот с утра, глаза продрамши, с окна пузырь отведешь, глянешь: что природа-то? К зиме, никак? Воздух такой свежий, холодный, небо в белой мути. Первые снежинки, белые, большие, зубчатые, наземь падают. Сначала медленно, помаленьку, али сказать, штучно: пересчитать можно. Потом больше, больше, - вот уже сгустилось в воздухе: сначала забора не видать, потом построек ближних, а там разойдется, - и вообще ничего не увидишь, только сеть белая перед глазами пляшет. А в горнице чисто, тепло; печь потрескивает да гудит,
лежанка широкая да мягкая, на лежанке Оленька развалилась, разленилась, из-под одеяла вылезать не хочет.

- Поди сюды, Бенедикт, любиться будем...

Окно опять завесишь, да и прыг к Оленьке под одеяло. Налюбившись, выползешь к столу, позавтракаешь, - и в сани. Сани тоже широкие, мягкие: шкурами устланы да подушками с курьим пером. А холопы еще шкуры несут: вроде
как одеяла сверху. Обтыкают тебя шкурами со всех сторон, - лежишь, как в кровати. Теща бежит к тебе, миску с пирожками тащит:

- Ну-к, проголодаешься в дороге, не дай Бог.

Перерожденец валенками потопывает, ворчит.

- Погода... В такую погоду хороший хозяин собаку из дома не выгонит...

На что намекает, сволочь?

- Давай, Терентий, не рассуждай. Езжай. Кататься желаю.
- Давно ли пешком ходил, шеф?
- Как ты смеешь! А ну, живо!

Вот порода подлая: все бы спорить, возражать, насвистывать. Ленивая тварь попалась, расслабленная: нет, чтоб мчаться вихрем, как Бенедикт любил, - нет, плетется нога за ногу, свистит, зубоскалит; а если девушка какая просеменит, - еще и комментарии себе позволяет:

- О, какой бабец объемистый!

Или:

- А ничего кадр!

Или Бенедикту:

- Может, подбросим этих?.. Эй, мочалки! Валите сюда!

Только народ пугает, скотина. И неуважение навлекает. А то вообще сядет посреди дороги и сидит.

- В чем дело, Тетеря?

- Кому Тетеря, а кому Терентий Петрович.

- Я тебе покажу "Петрович"! Давай двигай!.. Стой!.. Куда тебя несет?!..

- А мне в парк!..

И заржет, гадина.

Но в общем и целом жизнь счастливая. Все хорошо. Ну, почти все. Ночью Бенедикт просыпался с непривычки, сначала не мог понять: где это я? - горница большая, окна от луны светлые, и полосы от того света на полу лежат половичками. Рядом сопит кто-то. А, это я женатый... Встанешь, пройдешься босиком, бесшумно... Пол в горнице теплый, - а это оттого, что спим на втором ярусе, а под полом - трубы печные пропущены, дак они и греют. Каких только наук не понавыдумают!.. Половицы гладкие, только там-сям кучки, где Оленька наскребла. Вот постоишь, тишину послушаешь. Тихо... Ну, Оленька сопит, ну, где-то в доме храп далекий, а то вдруг вскрикнет кто во сне, но все равно - тихо. А это потому, что мыши не шуршат. Нет мышей.

Сначала дико как-то было. Мышь шуршит - жизнь идет, а и в стихах так указано: жизни мышья беготня, что тревожишь ты меня?.. А тут

- ничего. Бенедикт хотел спросить, да как-то неловко было. Глупости всякие спрашивать. Нету - дак, наверное, всех выловили.

Да... хорошо: тепло, сытно, жена в теле. Да и к своякам привык: ничего страшного. Не без недостатков, но это уж как все люди. Все люди - разные, верно ведь? Теща, к примеру - с ней, как бы сказать, скучно. Поговорить не о чем. Все только: "кушайте", да "кушайте". Понял, кушаю. Рот открыл, наложил еды, закрыл, жую. Теперь про жизнь али искусство поговорить охота. Прожевал, проглотил, только собрался спросить чего, а она: "почему плохо кушаете?" Опять рот открыл, еды наложил, - с полным ртом разговаривать несподручно, - проглотил, приноровился заговорить, а она:

- Что же вы совсем ничего не едите? Может, вам невкусно? Тогда так и скажите.

- Нет, все замечательно, я просто хотел...

- А замечательно, так и кушайте.

- Да я...

- Нашей едой брезгуете, что ли?

- Нет, я не...

- Может, вы к каким деликатесам привыкши, а от нашего нос воротите?

- Я...

- У нас, конечно, без разносолов, чем богаты, тем и рады, а если вы нашего не признаете...

- Но...

- Оленька! Что же он у тебя капризный какой... Уж если мою стряпню в рот не берет, я уж прям не знаю, чем его кормить!..
- Беня, не расстраивай маменьку, кушай...
- Да кушаю я, кушаю!!!
- Плохо, значит, кушаешь...

Вот такие пререкания как пойдут, так всё искусство, стихи там, али что, из головы и выскочат.

Тесть, - он немножко другой. Он поговорить даже очень любит. Он, можно сказать, все время говорить хочет, другой раз думаешь: может, помолчал бы маленечко. Он поучать любит, али вопросы задавать, вроде как проверяет. Откроет рот, подышит-подышит, и спрашивает. А у него запах изо рта нехороший, вроде бы как пованивает. И шею-то все словно бы вытягивает, - Бенедикт думал, ему ворот жмет, а нет: ворот у него расстегнут. Просто привычка такая. Вот наестся Бенедикт, сядет к окну посидеть, - тут и тесть рядком садится, разговоры разговаривает.

- Ну что, зять, мыслей каких не завелось?
- Каких мыслей?
- Мыслей всяких нехороших?
- Не завелось.
- А если подумать?
- И думать не могу. Объелся.
- Может, на злодейство тянет?
- Не тянет.
- А если подумать?

- Все равно не тянет.
- Может, смертоубийство какое задумал?
- Нет.
- А если подумать?
- Нет.
- А если по-честному?
- Да что вы, ей-Богу! Ну сказал же: нет!
- А начальство сковырнуть не мечтается?
- Слушайте, я спать пойду! Я не могу так!
- А если во сне мечты какие душегубные придут?..

Бенедикт встанет, к себе в горницу уйдет, дверью хлопнет и на лежанку бросится. А дверь тихо-тихо так отворяется: тесть голову просовывает.
Шепотом:
- А против мурзы злоумышление не пришло?

Бенедикт молчит.

- Против мурзы, говорю?..

Бенедикт ни гу-гу.

- А? Не пришло, спрашиваю?.. Зять?.. А, зять?.. Против мурзы, спрашиваю, не пришло ли...

- Нет!!! Нет!!! Закройте дверь! Я сплю!!! Не мешайте человеку, что такое, я спать хочу!!!

- Так как, пришло или нет?..

Вот так времечко и течет. Покушать, поспать, с родней полаяться. В санях покататься. В окошко посмотреть. Все ладно, хорошо, - лучше не бывает. Но чего-то как бы недостает. Будто что-то еще надо. Только забыл, что.

Первое время после свадьбы ничего не надо было. Недели так с две, ну три. Ну четыре. Пять, может. Пока привыкал, да осматривался, да то, да се. А потом - вот словно что-то было, ан - и нету.

(продолжение предполагается)

Владимир ОРЛОВ

Шеврикука,
или Любовь к привидению

Роман

(третья часть триптиха "Останкинские Истории": "Альтист Данилов", "Аптекарь", "Шеврикука")

11

Но через два дня отодвинулся от Шеврикуки и сам остров Тоски. Хотя и не исчез вовсе. А Шеврикука посчитал необходимым отыскать домового Петра Арсеньевича.

Дождь прекратился, и Петр Арсеньевич вполне мог прогуливаться по асфальтовым тропам Поля Дураков, среди сухих кустарников вблизи трамвайных путей. Или же — в парке. Но нет, Шеврикука с ним не столкнулся. Мимо

Продолжение. Начало в № 16.

"Космоса" и бульваров прошел к Алексеевской. И здесь не гулял Петр Арсеньевич. А время было его. Но в подземном переходе Шеврикука сподобился увидеть домового из Землескреба Ягупкина. Харя Ягупкина и всегда была противна Шеврикуке, а тут он сидел на фанерном листе еще и сильно заросший рыжим волосом. Нога у Ягупкина была теперь одна, в сапоге, вытянулась напоказ, а при ней лежали костыли и ушанка для подаяний калеке. Странно, но возле Ягупкина жался Колюня Убогий с бутылкой минеральной воды в руке. Это Шеврикуку расстроило. "Что это они? — подумал Шеврикука. — Квашня — в цыганки с ребенком, Ягупкин — в нищие? Их дело". Подмывало Шеврикуку бросить просителю, не иначе как ветерану и герою, копейку, но не бросил. Прошел дальше. В подъезде его жил лоб — фантазер Синеквадратов, его в детстве согнул полиомиелит, жил тихо, но когда напивался, грезы его пробивали асфальт, он объявлял себя инвалидом чешской кампании шестьдесят восьмого года, боев на Даманском и под Джелалабадом, ночным спасателем Белого дома. Но тот, кроме кружек пива, никаких наград не принимал. А Ягупкин? Не штурмовал ли он мимоходом и Зимний дворец? Уже наверху, у выхода из метро, Шеврикуку догнали.

— Шеврикука! Эй! Остановись! — орал Ягупкин.

Ягупкин прыгал, отталкиваясь костылями, за Шеврикукой, а Колюня Убогий, плохо дыша, поспешал за ним. Люди разумно расступались перед калекой на костылях. Явно с ощущением вины.

— Ну что? — остановился Шеврикука. — Что ты орешь? И что ты бежишь за мной? Сидел там и сиди.

— Да мы без зла... — смутился Ягупкин. — Вот Колюня говорит: "Давай угостим Шеврикуку". А я что? Я говорю: "Конечно". Колюня, доставай!

Харя Ягупкина была не только заросшая, но и опухшая. Зрачки его выцвели. Колюня Убогий, он же домовой со Звездного бульвара Дурнев, достал бутыль и стакан. При последней встрече с Шеврикукой на воскресных посиделках Колюня Убогий, будучи по расписанию привратником и глашатаем, ещё произносил внятные слова. Теперь он верещал радостно-умилительно, выл что-то, будто у него вырвали язык, слюна текла из его рта.

— Не пью, — сказал Шеврикука. — А вы-то за что?

— Как — за что? — осмелев, захохотал Ягупкин. — Ты, Шеврикука, опять в раздражении! А циклон? А ураган? Где они?

Фью — и нет их! А ты говоришь — за что! И простолюдинам нальем!

Ягупкин, стоя на одной ноге, костылями обвел проспект Мира, обещая угостить всех простолюдинов. Колюня Убогий запрыгал и восторженно завыл.

— Какой циклон? Какой ураган? — спросил Шеврикука.

— Которых ждали. Которые сметали. А у нас в Останкине они руки вверх и как миленькие. Дождик теплый, и все.

— Просто иссякли, — сказал Шеврикука.

— Как же, иссякли! Газеты читай! — назидательно заявил Ягупкин. — В Рязанской области возобновились. Элеватор в Сасове, депо в Рыбном, труба в Уфе — все в труху. А у нас в Останкине их скрутили и уняли!

— Кто?

— А ты будто не знаешь? Премудрая сила! — прошептал Ягупкин, костылем указав при этом вниз, в недра. Но прошептал яростно, словно бы в дни обороны Москвы обещал народу второй фронт или секретное оружие. А уже вокруг него трудились ротозеи, полагавшие, что митинг вот — вот откроется.

Что было стоять с дурнями? Да еще где — в Москве при выходе из метро. Шеврикука повернулся и уже на ходу лишь ради Колюни Убогого бросил:

— Я не пью. Я на больничном. Болею болезнью.

Спускаясь к Дому обуви, Шеврикука услышал публично-доверительное:

— Колюня! Брезгуют нами, калеками! Будто он, а не мы стояли на Пресне и на Садовом! Не плачь, Колюня! Поперли его уже из музыкальной школы! Попрут и с лыжной базы! И из Оранжереи! Утри слезу, Колюня! Грудь распрями, бушлат поправь!

И у Кибальчича еще были слышны Шеврикуке крики Ягупкина. И будто бубен звучал. А Колюня Убогий, случалось, тряс бубном с колокольцами. "Не из Темного ли Угла Ягупкин? — подумал Шеврикука. — Уж больно вольничает".

Прежде этого здоровенного и неопрятного бездельника Шеврикука не принимал во внимание. И сегодня его тельник был грязный и в дырах. Но, может, сегодня роль потребовала грязи и дыр? "Что это они все понадевали тельняшки?" — вспомнил Шеврикука о наглеце Продольном.

Видеть более Шеврикука никого не хотел. Но как только, обогнув угол Гознака, стал спускаться зеленым скосом Звездного бульвара, увидел Петра Арсеньевича. Петр Арсеньевич будто растерялся, но приподнял соломенную шляпу, а потом, приняв трость, инкрустированную перламутром, левой рукой, правую протянул Шеврикуке:

— Добрый день, любезный Шеврикука!

— Добрый день...

— Я ощущаю неловкость после тех посиделок. Вы вправе были не подать мне руки, но вы подали... Я понимаю вас... Но я...

— Вы-то тут при чем! — резко сказал Шеврикука.

— Вот и спасибо, что вы так чувствуете... Не располагаете ли вы временем, не согласитесь скрасить мою прогулку пятью минутами общения?

— Ну, если пятью минутами... — неуверенно сказал Шеврикука.

Петр Арсеньевич, с тростью, в белой чесучовой куртке и в чесучовых же брюках, проявлял себя все тем же церемонным мухомором и подчеркивал, — на взгляд

Шеврикуки, пожалуй, и излишне старательно, — что он старик, — увы, именно старик. Иные и в девяносто лет резвы, фыркают по утрам под ледяной водой, тяготят мышцы гирей, а Петру Арсеньевичу несомненно нравилось жить стариком. Впрочем, что значило для него девяносто лет. Волосы Петра Арсеньевича были и не седые, а белые, из голубых когда-то его зрачков время истаяло.

— Вот здесь присядем, если вы не возражаете именно здесь со мной поскучать... Я вижу, вы удручены. Я не хочу заглядывать вам в душу... Но вы чем-то печально озабочены. Или удручены.

— Мелочи. Ерунда, — отвел глаза Шеврикука. Потом сказал: — Встретил двух дураков...

— И что же они?

— Глупо повторять. Говорили о некой таинственной силе в Останкине. Или о премудрой силе. Шли на Москву циклон с ураганом. И сгинули. Провалились. Потом премудрая сила их отпустила. Снесло элеватор в Сасове, трубу в Уфе или еще где...

— Слышал. Но что же здесь глупого? Ведь они верят.

— Да?

— То есть... Как бы это сказать... Вот цветок... Вот возьмем какой-нибудь цветок... Ага, вот колокольчик... Нет, что-нибудь попроще. Вон, вон клевер. Кашка. Да. Кашка.

Тростью Петр Арсеньевич указал на бледно-розовые головки клевера, росшего рядом в траве.

— Нет, рвать не надо. Они свое не прожили. Ученый человек, классификатор, все объяснит. Где стебель, где розетка листьев, какое соцветие, какой отряд, какой подотряд, какая в клевере надобность, какая польза, какие калории. И все, все, все. Но для него это лишь мелкое растение семейства бобовых, и не более. А вы вглядитесь в эту кашку, в этот шар! В это чудо! Совершенство формы, архитектоники, цветовых сочетаний! И притом чудо живое! Да что я вам бубню! И я ощущаю в этом цветке совершенную и премудрую силу, его воплотившую и в нем оставшуюся. Ах, как я плохо принялся объяснять! Главное — есть, это совершенное и премудрое, и оно может себя проявить!

— Может, — согласился Шеврикука. — Но не проявляет.

— Как знать! Как знать! — горячо продолжил Петр Арсеньевич. — Может, и проявляет. Как? Мы не ведаем. Строим догадки. А иные и

ведают. Я слышал об одном. Он теперь секретный узник...

— Кто он теперь? — спросил Шеврикука.

— Я оговорился, — быстро сказал Петр Арсеньевич. — Оговорился. Со мной бывает. Слабости возраста. Я про другое. Можно ведь эту совершенную и премудрую силу и вызвать. И она явится. Или вызволить. Своей верой в нее. Своим поклонением перед ней, признав в ней вещий смысл. Да, признав и в цветке клевера вещий смысл. И он ответит откровением. Один дальний знакомый мог...

— И он теперь секретный узник?

— Нет! Нет! Я не про это! Не про это! — испугался Петр Арсеньевич.

— Но ведь у каждого своя вера, свое поклонение, свое понимание вещего смысла, свое направление воли; стало быть, из одного и того же, сотворенного кем-то, могут изойти разные силы? Кто что способен вызвать. Или заказать...

— Наверное. Может быть... Я не продумал... Может быть... А к чему мы все это говорим? — спохватился Петр Арсеньевич.

— Пожалуй, и ни к чему, — сказал Шеврикука.

— Ах да, ураган, циклон. Труба упала в Уфе, а не в Останкине. Двое, как вы считаете, дуралеев поверили... Но вдруг они правы. Хотя и не способны что-либо вызвать или ведать о чем-либо...

— Да, конечно, они правы, — поспешил согласиться Шеврикука.

— Или вот, напротив, — сказал Петр Арсеньевич. — Есть нечто, что подразумевает в себе совершенное или даже высшее, нежели совершенное, возможно, заблуждаясь, и несет в себе энергию, или не знаю что, но это нечто еще не родилось, а жаждет, требует быть рожденным и воплощенным в форму. А форм нет. Как к этому отнестись? К нерожденному дитяти?

Трость Петра Арсеньевича указала на Башню.

— Это вы к чему? — спросил Шеврикука.

— А? Что? — Петр Арсеньевич будто проснулся. — В чем, любезный Шеврикука, ваша тайна?

— Какая тайна? — удивился Шеврикука.

— Ваша тайна! — капризно сказал Петр Арсеньевич. — Ваша!

— Вы полагаете — она есть? — спросил Шеврикука.
— Должна быть!
— А я считал, что весь — на виду.
— Вы мне ее не откроете, — печально покачал головой Петр Арсеньевич. — Нет, конечно. Но вдруг бы я мог оказаться вам полезен.
— Вы заблуждаетесь. Я таков, какой есть.
— Да, да. — Печаль оставалась в глазах Петра Арсеньевича. — Наша участь — бесконечность схожих происшествий. Иным на это наплевать, иные переносят все в полудреме или во сне, а иные удручены бесконечностью и ищут приключений...

— Это не ко мне, — резко сказал Шеврикука.

— Не к вам, не к вам, — закивал Петр Арсеньевич. — Это так... мысли вслух... Потом ведь что такое тайна? Она только тем и хороша, что тайна. А заглянешь за ширмочку-то, после долгих стараний и риска, а там-то? Пустяковина, пшик. Вот, скажем, власть. Будто всесильна. Одарена страхами, выстлана легендой. И верится, что действительно все может, и есть нечто могучее в ней, в глубине ее, нам не явленное. Но всунешься, жрецов обойдя, за ширмочку, а там какой-нибудь тщедушный карлик, и не умный к тому же... Или пахан. И грустно станет — зачем лез за ширмочку-то?

— Пахан? — спросил Шеврикука.

— Да, и пахан... И пахан... С чем только не сталкивала меня жизнь... И всё равно — бесконечность повторений сходных происшествий.
— Вас она удручает?
— Удручает или не удручает, а существовать надо. Да и что-то занятное то и дело обнаруживается.
— Чуть было не забыл, — решился Шеврикука. — Вы куда образованнее и начитаннее меня.
— Увольте, увольте! — запротестовал Петр Арсеньевич.
— У одного из моих... скажем, квартиросъемщиков... мне довелось увидеть две вещицы... Может, пустячные. Но я любопытный. А что это, так и не понял...
— Опишите их, — сказал Петр Арсеньевич.
— Я их срисовал, — сказал Шеврикука. — А тонкой бумагой и оттиснул, чтобы были ясны размеры и толщина. Мелкие вещицы.

Петр Арсеньевич взглянул на Шеврикуку с вниманием.

— Вот, пожалуйста, — и Шеврикука протянул старику четыре бумажных листка.
— Надо полагать, монета, — сказал Петр Арсеньевич, — и фибула, часть фибулы...

А пальцы его дрожали.

— Может, монета, — сказал Шеврикука. — А может, жетон. Вроде тех, какими в москательных магазинах добывали керосин.
— А на вес?
— Тяжелые. Будто из благородных металлов. Но и те жетоны были тяжелыми.
— А нельзя ли подержать в руках эти вещицы?
— Их нет.
— То есть?
— Квартиросъемщик съехал. На днях.
— По обмену? Если по обмену, его можно найти в Москве. Пусть и в чужом доме.
— Нет. Его не найдешь. Он вообще съехал.
— Да? — Петр Арсеньевич опять поглядел на Шеврикуку с вниманием. — Жаль. Скорее всего, это не жетоны из москательного магазина.
— А если это подделки? Ложные изделия для какой-либо игры?
— Вот потому-то их и надо было подержать в руках.
— И что же в них примечательного?
— Монета, возможно, из Бактрии. Профиль этот — царя, — возможно, одного из наследников македонского государя. А очень может быть, что это обол...
— Обол? — как бы засомневался Шеврикука.
— Обол, как помните, греческая монета, — сказал Петр Арсеньевич. — Ею платили за перевоз в царство мертвых.
— Вот тебе раз! — удивился Шеврикука.
— Потом оболом стали называть предмет, служивший не обязательно платой за перевоз, а,

скажем, пропуском в нечто укрытое и тайное... Но я не уверен, что это именно обол... А фибула... Фибула эта древняя... То есть если верить вашему рисунку... Вы, конечно, знаете, о фибулах...

— Конечно! — поспешил Шеврикука. И чуть ли не поперхнулся. Сразу же и отругал себя: зачем теперь-то надо было врать!

— Фибулы встречаются и в скифских захоронениях, — сказал Петр Арсеньевич, — но эта скорее западного происхождения... Похожа на ту, что имеется в музее в Лукке. Вам не кажется?

— Вроде бы... — скашлянул Шеврикука.

— А впрочем, есть сходство с лангобардской фибулой из Фриули... Та и зовется — "лошадиная голова". Но не могу утверждать определенно. Память! Увы! Память! Нет, вы, любезный Шеврикука, имеете дело с дырявым стариком...

— Я так не думаю, — сказал Шеврикука.

— Вот если бы вы мне доверили эти листочки дня на три...

— Нет! — воскликнул Шеврикука. — Нет! Они мне необходимы!

И он моментально, неожиданно для себя, протянул руку и вырвал листочки у Петра Арсеньевича. Петр Арсеньевич в испуге отодвинулся от Шеврикуки. Пробормотал виновато:

— Я ни на что не хотел посягать... Просто... Мой интерес мог быть вызван увлечением лошадьми...

"Какими лошадьми! — свирепо думал Шеврикука. — При чем тут лошади!"

— Конечно, конечно, — говорил Петр Арсеньевич, — это увлечение возникло оттого, что нам не положено быть всадниками. Что мы можем — покататься украдкой без седла да заплетать по ночам гривы. И более ничего. А ведь история многих столетий на Земле — это история человека и лошади. На то, чтобы возникли стремя, седло, подковы, ушли века...

Петр Арсеньевич говорил, говорил и руками, прислонив трость к скамье, стал нечто показывать, а Шеврикука его не слушал. Он вспоминал, как Гликерия принимала у него на хранение вещицы Пэрста-Капсулы. Как горели у нее глаза любопытством, азартом, ожиданием добычи. Как сжались ее пальцы, лишь только на ладони ее оказались монета и фибула. Потом она успокоилась и будто остыла. Повеселев и даже напевая что-то из "Аскольдовой могилы", и снова не принимая Шеврикуку во внимание, стала ходить по будуару в своих заботах.

В те мгновения Шеврикука увидел на стене новую здесь обманку. Или и впрямь восемнадцатого столетия. Или хорошую имитацию. В зелено-голубой дали стоял белый

барский дом, прямо же перед зрителем на будто бы картоне были будто бы приколоты булавками — "как живые" — три пестрые бабочки. Рядом с ними лежали два осиновых листа. А в углу картона написали "выцветшими" буквами: "Ольгово. Имение гр. Апраксина". Тогда Шеврикука успел подумать: "Ольгово, Ольгово... Ведь что-то слышал..."

Теперь он вспомнил: из Ольгова Дмитровского уезда, имения Апраксиных, происходили предки квартиросъемщика из его подъезда, Митеньки Мельникова. В связи с Ольговом Митенька что-то говорил и про Пиковую Даму, — впрочем, он был пьян.

Да, да, Гликерия ходила и напевала, и уже не была хищной птицей, наметившей внизу, в огороде, выводок цыплят. Ее ждали корт, манеж, пусанский диалект. Она готовилась выйти из простоя и покорить (испугать, восхитить, соблазнить) во время ночных смотрин валютных особ. "Взглянуть надо будет на эти смотрины!" — сурово пообещал Шеврикука. Но и не одни смотрины, без сомнения, держала в уме Гликерия... И Шеврикуке стало жалко вещиц. Надо было их отобрать! Вырвать их, что ли, как сегодня он вырвал листочки из рук Петра Арсеньевича. Но Гликерия была не Петр Арсеньевич...

— Да, конечно, куда более, нежели история лошади, меня занимает история рыцарства, —

услышал, наконец, Шеврикука Петра Арсеньевича. — Это чрезвычайно увлекательная история. Но без лошади не было бы и средневекового рыцарства...

А Шеврикука потихоньку успокаивался. Теперь он думал, что пальцы Петра Арсеньевича, может, и не дрожали. Может, и Гликерия не была тогда хищной птицей. И все ему прибредилось. Как прибредилось и Чудовище. А вещицы неудачника Пэрста-Капсулы — обыкновенный хлам. Или — расхожие поделки.

— Представьте себе, — Петр Арсеньевич говорил уже восторженно, — два века человечество жило предчувствием появления Роланда...

— Предчувствием явления кого живет оно теперь? — спросил Шеврикука.

— Не знаю... не знаю... — растерялся Петр Арсеньевич. — Но я продолжу, если позволите... Два века, — Роланд явился, чтобы пасть в Ронсевильском ущелье. Теперь его чувства к прекрасной Альде кажутся смешными. Они и тысячу лет назад многим казались смешными... Да... Вот нынче на кооперативных лотках можно вроде бы купить любую книгу. Любую чепуху. А высокопочтенные рыцарские романы они не догадались выпустить. Вам,

Шеврикука, не приходилось видеть в киосках сочинения, скажем, Кретьена де Труа? Или "Смерть короля Артура"?

— Я на них и не обратил бы внимания, — сказал Шеврикука. — Читаю исключительно детективы и боевики. Всякие крутые вещи. И в пустых квартирах, если уж решу что-нибудь посмотреть на видео, то непременно боевики.

— Ну да, ну да, все эти Шварценеггеры, младшие Ливановы и Соломины, Сталлоне... И самому небось хочется стать сыщиком или суперменом? — полюбопытствовал Петр Арсеньевич.

— Каким уж там сыщиком! — лениво махнул рукой Шеврикука.

— А я вот не отказался бы побыть рыцарем, — произнес Петр Арсеньевич мечтательно. — Но тем, стародавним. В латах, с мечом и копьем, и на коне в тяжелых доспехах. Тогда это был танк. И не отказался бы от дамы сердца.

— Рыцари сражались с чудовищами, — заметил Шеврикука.

— И с чудовищами! — обрадовался Петр Арсеньевич. — Да! И с чудовищами! Славный Беовульф с могучим Гренделем. А потом и с его страшной матерью.

— Чудовищ нынче нет. В Останкине, по крайней мере.
— Кто знает, — сказал Петр Арсеньевич.
— Вы всерьез? — спросил Шеврикука.
— Мне говорили. И из кашки-клевера можно вызвать или вызволить совершенную и премудрую силу. А из чего-то — и злую. Иному же необходимо именно чудовище.
— Но зачем?
— Может, для того, чтобы иметь сторожа. Для себя и своего достояния. У всех свои тайны. Кроме вас, любезный Шеврикука, простите. Кроме вас. А об Отродьях, тех, что на Башне, нам и вовсе ничего не известно. Что им нужно? Чего они желают или жаждут? А тому же славному Беовульфу пришлось биться с огнедышащим драконом, караулившим сокровища древних курганов. Был ещё дракон Фафнир...

— "На море на Окияне есть бел-горюч камень Алатырь, никем не ведомый, — Шеврикука позволил себе стать чтецом-декламатором. — Под тем камнем сокрыта сила могучая, а силы нет конца". Или: "Под морем под Хвалынским стоит медный дом, а в том медном доме закован змей огненный, а под змеем огненным лежит семипудовый ключ от княжева терема". Или: "Двадцать старцев, не скованных и не связанных..." Это, кстати, не отпущенники ли из секретных помещений? И так далее. Но ведь согласитесь, Петр Арсеньевич, все это теперь не

для нас. И не для нынешних людей. Тем более не для их ушлых детишек.
— Кто знает, кто знает...
— Ну да, я слышал от вас недавно — Чаша Грааля, Меч-Кладенец, отец мой Парсифаль. Теперь вот Беовульф и дракон Фафнир.

— И вы иронизируете надо мной! — расстроился Петр Арсеньевич. — Я так и думал, что этим закончится... Но виноват сам. Сам. Глупая потребность поделиться с кем-то своими соображениями... Но с кем? Выходит — с самим собой. К неудовольствию и скуке собеседников... Старость и одиночество...

— Поверьте, Петр Арсеньевич, я не хотел вас обидеть, — сказал Шеврикука. — И собеседник я не привередливый. Поэтому, наверное, мне нередко случается выслушивать чужие мысли вслух... Сомнения, предположения... и прочее... Совсем недавно имел такой длительный разговор. Я более молчал и выслушивал... И не было обид... И что же у нас в курганах, так скажем? Есть ли сокровища, накопленные и приобретенные в столетиях?

— Вам ведомо самому.
— И что же, над ними лежит камень Алатырь, змей огненный сидит в медном доме и бодрствуют старцы, не скованные и не связанные?
— Вам ведомо самому.

— Нет, Петр Арсеньевич, не ведомо.
— Мне, стало быть, тем более. Я до сих пор пребывал в прихожей посиделок.
— Вы обиделись на меня, Петр Арсеньевич. Снова прошу у вас извинения. Дури мне не занимать. Но к вам я отношусь без иронии, а с почтением. Мне даже могло прийти в голову, что вы из тех старцев, не скованных и не связанных, коим выпало бодрствовать и оберегать. Или хотя бы быть посвященным в их суть.
— Вы ошибаетесь, — сказал Петр Арсеньевич. — К тому же вы справедливо заметили — чего стоят давние слова о камне Алатыре и змее огненном. Это — простодушие начальных испугов и надежд. Оно не возвратится.

— Но если дать волю фантазии... Что же могло быть бы в наших курганных сбережениях?
— Полагаю, что не золото, не камни смарагды и не сапфиры.
— Половник для щей, ухват, кочерга, братина, ендова, сбитенник, самовар, кадка с соленьями...
— Что, что? — напрягся Петр Арсеньевич.
— Это я так... Вспомнил нечто, кем-то недавно произнесенное... — сказал Шеврикука. — И что же, — в тех ендовах, в тех сбитенниках и кадках было бы разлито одно благо? Одни меды и кисели?
— Не думаю. Горькие соки никуда не истекают. И не высыхают. И много ли в нас блага-то? Как и в людях? К тому же будто бы сказывается

происхождение. Иные из-за него самоедствуют и корят сословие. Другие из-за него же, напротив, трубят в фанфары.

— Из-за какого происхождения?

— Из-за предания, что мы низвергнуты. А уж потом наполнены людским.

— Это спорное мнение. А предание, возможно, позднее и подложное.

— Да, мнение спорное. И предание... Согласен... Но блага в нас, увы... И приумножается ли честь? Да что — приумножается? Сберегается ли честь? Оттого я и увлечен рыцарством, хотя сам пребывал в грехах и проказах, что там была честь!

"Заклинило старика", — подумал Шеврикука. Он был сейчас не только спокоен, но и благодушен.

— А этот змей, про которого говорят, что завелся в Оранжерее, — улыбнулся вдруг Петр Арсеньевич, — надо полагать, не Фафнир и не Беовульфова судьба. Те ведь не только извергали огонь, но и имели крылья...

— А что, — спросил Шеврикука, — в Оранжерее завели змея?

— Говорят...

— Петр Арсеньевич, — сказал Шеврикука, — если у вас не исчез интерес, я мог бы дать вам листочки с рисунками И оттисками. Но, конечно, с возвратом. И ненадолго.

— Что вы! — воскликнул Петр Арсеньевич. — Конечно, не исчез! Мне только взглянуть кое-куда и сравнить... И подумать... Завтра же я вам их непременно верну!

Но пальцы Петра Арсеньевича, когда он принимал листочки, опять дрожали.

— Завтра же! Завтра же! — горячо заявил Петр Арсеньевич. — Вот в этом самом месте. В шесть вечера. Если вас устроит.

— Хорошо, — сказал Шеврикука. — Я приду.

(продолжение предполагается)

Э.Балашов

Во избежанье дней печальных
Не открывайте книг случайных,
Не прерывайте сущий ток:
Для срочной книги явлен срок.

Пора! Избраннику науки
Она сама даётся в руки;
И строит дух, и мысль творит,
И свет хранит, и путь торит.

Пускай исчезнет среди пыльных груд
Истлевших книг твой вдохновенный труд;
След твоего дыханья
в книге мира
Ни вечность, ни забвенье не сотрут.

Э. Ананиашвили

Цитата номера:

Все люди братья,

— ты понял, скотина?

НЕЗАВИСИМЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

<ИБИС>

№ 27

Изготовлен в редакторе Word 9.0/2000 USA. Выпускается на личные средства издателя. Соответствует примерно 100 бумажным полосам формата А5 кеглем Arial-11. С иллюстрациями.

Периодичность — в зависимости от наличия высококачественных статей. В виде ZIP-файла с названиями типа "tunn07" (номера с 1-го по 17-й) или "ibis19" (номера с 18-го по...) журнал бесплатно предоставляется на почтовом сервере http://www.mailru.com с именем\адресом eugenelev@fromru.com и паролем academia. Там можно выбрать любое количество статей номера, для чего, возможно, потребуется войти на сайт и через опцию "управление файлами" ("file manager") предварительно посмотреть содержание номера (файл "Contents"): для этого он обычно автоматически распаковывается и просматривается. Затем выбрать желаемый файл №... (то есть интересующую Вас статью; а о чём она, там написано) — и его\её себе скачать. Впоследствии для правильного чтения с экрана и просмотра рисунков необходимо (для редактора Word-9/0\2000) установить режим Print Layout View, 75%, шрифт Arial 20 полужирный ("bold").

Приглашаются желающие публиковаться. Гонорары не выплачиваются, но постоянным авторам гарантируется улучшение кармы. С мнением авторов редакция согласна не всегда.

Тел. редакции: (095) 493-54-87

E-mail: eugenelev@fromru.com

"Следует всеми силами продвигать знания о Тонком мире."

Агни Йога